MILHIST
INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VI

Русский бог войны: исследования и источники по истории отечественной артиллерии

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург
2015

Редакция журнала:
К.В. Нагорный
В.В. Пенской
А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук О.В. Ковтунова
кандидат исторических наук А.Н. Лобин
кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков
кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. I. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_6>

© www.milhist.info
© Токарева Т.Ю.

MILHIST INFO

ББК 63.3 (0)5
УДК 94

Токарева Т.Ю. Артиллерия Троице-Сергиева монастыря в XVII-XVIII вв.

В статье рассматривается история формирования крепостной артиллерии Троице-Сергиева монастыря в XVI-XVIII в. на основании сведений из описей 1641/42, 1701, 1724, 1725, 1727 и 1734 годов. В результате проведенного исследования выявлено, что 90 крепостных бронзовых и железных орудий подразделялись на три основных типа, которые равномерно размещались по трем высотным линиям на 12 башнях крепости в соответствии с боевым назначением. На верхних ярусах поставлены 23 «полуторные» и «полковые» пушки, на средних 34 затинные пищали, внизу 33 дробовых орудия и скорострельных органа

Ключевые слова: артиллерия, пушка, полуторная пушка, полковая пушка, затинная пищаль, волконея, дробовая пушка, орган

Автор: Токарева Т.Ю. В 1991 г. закончила факультет архивного дела Московского государственного историко-архивного института (РГГУ). Старший научный сотрудник-хранитель научно-фондового отдела «История и культура Сергиево-Посадского края XIV - нач. XX вв.» Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника
tot.67@mail.ru

Литература, использованная в статье:

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Издание подготовлено Е.Н. Клитиной, Т.Н. Манушиной, Т.В. Николаевой. Ответственный редактор Б.А. Рыбаков. — М., 1987.
Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1843. — Т.II.
Сборник князя Григория Хилкова. — СПб., 1879.
Русский архив Яна Сапеги 1608-1611 годов (Под ред. И.О. Тюменцева). — Волгоград, 2012
Флетчер Д. О государстве Русском. — СПб., 1906.
Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. (Переиздание 1909 г.). — СПб., 2007.
Горев М. Троицкая лавра и Сергий Радонежский. Опыт историко-критического исследования. Серия антирелигиозная библиотека журнала «Революция и церковь». — М., 1920.
Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954.
Новоселов В.Р. Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры Смутного времени: мифы и документы // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Тезисы докладов научного семинара 14-15 октября 2008. — М., 2008.
Чубинский А.Н. К атрибуции "троицких пищалей" из собрания Оружейной палаты // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Тезисы докладов научного семинара (2010 г.)
Тюменцев И.О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608-1610 гг. — М., 2007.

Токарева Т.Ю. Артиллерия крепости Троице-Сергиева монастыря во время осады 1608-1610 гг. // Церковь и общество на переломных этапах истории. Доклады участников Всероссийской научной исторической конференции в Московской Духовной академии 12-13 октября 2012 года. — Сергиев Посад, 2014.
Токарева Т.Ю. Организация обороны Троице-Сергиева монастыря во время осады 1608-1610 гг. // Пятые Кремлевские чтения. Военная история России: мифы, факты, память. Материалы конференции 21-23 ноября 2012 г. — Казань, 2014.
Балдин В.И. Исследование и реставрация архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в городе Загорске. Диссертация на соискание степени кандидата архитектуры. — М., 1972.
Кирпичников А.Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии. (К характеристике городового наряда Московского государства второй четверти XVII в.) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. — Л., 1959.
Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. <http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1> (15.12.2012)
Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. Обзор развития артиллерийского искусства в России в период допетровский. — СПб., 1877. — Ч.I.
Маковская Л.К. Стрелковое оружие россиян // Техника и вооружение. Журнал Министерства обороны СССР. — М., 1991. — № 10.
Мышковский Е.В. Тихвинские пищали (коллекция в фондах АИМ) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. — Л., 1958. — Вып. III.
Квасневич Влоджимеж. Лексикон старинного огнестрельного оружия. Научный редактор А.А.Белинский. Перевод И.Ф.Нафтульева. — СПб. 2007.
Токарева Т.Ю. К вопросу об истории оружейной казны Троице-Сергиева монастыря в XVII в. // Сергиево–Посадский музей-заповедник. Сообщения 2010. Сергиев Посад, 2010. — Выпуск XI.
Белоброва О.А. Чудо 1701 г. о колоколах Троицкой лавры. // Труды отдела древнерусской литературы. — Л., 1971. — Т. XXVI.
Куракин Б.И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание М.И. Семевского. — СПб., 1890. — Т.68. — №10.
Бычков А.Ф. Уважением Петра Великого в памятникам старины 1701 г . // Русская старина. Ежемесячное историческое издание М.И. Семевского. — СПб., 1892. — Т.3. — №1(январь).
Корнелий де Бруин. Путешествие в Московию // Россия XVIII века глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. — Л., 1989.
Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Ч.II. Потешные и азовские походы. Приложения. — СПб., 1858.
Богословский М.М. Петр I. Т. II. Первое заграничное путешествие.1697-1698 гг. — Л., 1941.
Богословский М.М. Петр I. Т.III. Стрелецкий розыск. Воронежское кораблестроение. Городская реформа 1699 г. Карловицкий конгресс. 1698-1699 гг. — Л., 1946.
Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Т.I. Исторический очерк кремлевских укреплений. План укреплений Кремля и Китай-города, сделанный Петром Великим в 1707-1709 гг. — М., 1912.
Берхгольц Фридрих-Вильгельм. Дневник камер-юнкера, веденный им в России с 1721 по 1725 г. (Пер. с нем. И.Ф. Аммона. // Неистовый реформатор. / Сост., коммент. А. Либерман, В. Наумов (послесл., указ. имен). — М, 2000).
Снегирев И.М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч.II. Приложения. 1890.
Пономарев Павел. Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, с приложением знатных произшествий, случившихся во оной. Сочиненное Оныя Лавры

Наместником Иеромонахом Павлом в 1792 году. — М. 1829.

Ссылка для размещения в Интернете:
http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva

Ссылка для печатных изданий:
Токарева Т.Ю. Артиллерия Троице-Сергиева монастыря в XVII-XVIII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч.I. — С. 1-63 <http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva> (09.11.2015)

Tokareva T. «Fortress artillery of Trinity-Sergius monastery in XVII-XVIII centuries»

The article discusses the history of the formation of fortress artillery of Trinity-Sergius monastery in XVI-XVIII centuries by the information from inventories 1641/42, 1701, 1724, 1725, 1727 and 1734. The study revealed that ninety fortified bronze and iron guns were divided into three main types, which are evenly placed along three lines of twelve high-rise towers of the fortress in accordance with the purpose of fighting. Twenty three "sesquialteral" (length until 3 m) and field cannons were installed to the upper tiers of the fortress; thirty four hook gun (Hakenbuechse) - in the middle tier; thirty three shot gun shooting and organ gun (multiple barrel firearm) were placed at the bottom.

Keywords: artillery, cannon, "sesquialteral" (length until 3 m), field gun, hook gun (hakenbuechse), falconet, shot gun shooting, organ gun (multiple barrel firearm)

Author: Tokareva T.Y. In 1991 she graduated from the Faculty of Archives of the Moscow State Historical Archives Institute (Russian State Humanitarian University) . Senior Researcher, curator of research department "History and Culture of the Sergiev Posad of the XIV- early XX centuries". Sergiev Posad History and Art Museum Preserve

tot.67@mail.ru

References:

Vkladnaja kniga Troice-Sergieva monastyrja [Contribution book the Trinity-Sergius monastery]. Izdanie podgotovleno E.N. Klitinoj, T.N. Manushinoj, T.V. Nikolaevoj. Otvetstvennyj redaktor B.A. Rybakov. — M., 1987.

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoj komissiej [The historical acts, collected and published by Archeographic Commission]. — SPb., 1843. — T.II.

Sbornik knjazja Grigorija Hilkova [A collection of Prince Grigory Hilkov]. — SPb., 1879.

Russkij arhiv Jana Sapegi 1608-1611 godov [Russian archive Jan Sapieha 1608-1611] (Pod red. I.O. Tjumenceva). — Volgograd, 2012

Fletcher D. O gosudarstve Russkom [About the Russian state]. — SPb., 1906.

Golubinskij E.E. Prepodobnyj Sergij Radonezhskij i sozdannaja im Troickaja lavra [Saint Sergius and Trinity Lavra]. (Pereizdanie 1909 g.). — SPb., 2007.

Gorev M. Troickaja lavra i Sergij Radonezhskij [Trinity Lavra and St. Sergius of Radonezh]. Opyt istoriko-kriticheskogo issledovanija. Serija antireligioznaja biblioteka zhurnala «Revoljucija i cerkov'». — M., 1920.

Gordeev N.V. Russkoe ognestrel'noe oruzhie i mastera-oruzhejniki oruzhejnoj palaty XVII v. [Russian firearms and armourers of Armory XVII] // Gosudarstvennaja Oruzhejnaja palata Moskovskogo kremlja. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Gosudarstvennoj Oruzhejnoj palaty. — M., 1954.

Novoselov V.R. Sud'ba arsenala Troice-Sergievoj lavry Smutnogo vremeni: mify i dokumenty [The fate of the Arsenal of the Trinity-St. Sergius Lavra of the time of Troubles] // Istoricheskoe oruzhie v muzejnyh i chastnyh sobranijah. Tezisy dokladov nauchnogo seminara 14-15 oktjabrja 2008. — M., 2008.

Chubinskij A.N. K atribucii "troickih pishhalej" iz sobranija Oruzhejnoj palaty [Towards the attribution of the "Trinity arquebuses" from the collection of the Armoury chamber] // Istoricheskoe oruzhie v muzejnyh i chastnyh sobranijah. Tezisy dokladov nauchnogo seminara (2010 g.)

Tjumencev I.O. Oborona Troice-Sergieva monastyrja v 1608-1610 gg. [Defense of the Trinity-Sergius monastery in 1608-1610] — M., 2007.

Tokareva T.Ju. Artillerija kreposti Troice-Sergieva monastyrja vo vremja osady 1608-1610 gg. [The artillery of the fortress of the Trinity-Sergius monastery during the siege of 1608-1610] // Cerkov' i obshhestvo na perelomnyh jetapah istorii. Doklady uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj istoricheskoj konferencii v Moskovskoj Duhovnoj akademii 12-13 oktjabrja 2012 goda. — Sergiev Posad, 2014.

Tokareva T.Ju. Organizacija oborony Troice-Sergieva monastyrja vo vremja osady 1608-1610 gg. [The defense of the Trinity-Sergius monastery during the siege of 1608-1610] // Pjatye Kremlevskie chtenija. Voennaja istorija Rossii: mify, fakty, pamjat'. Materialy konferencii 21-23 nojabrja 2012 g. — Kazan', 2014.

Baldin V.I. Issledovanie i restavracija arhitekturnogo ansamblja Troice-Sergievoj Lavry v gorode Zagorske [The study and restoration of the architectural ensemble of the Trinity Sergius Lavra in Zagorsk]. Dissertacija na soiskanie stepeni kandidata arhitektury. — M., 1972.
Kirpichnikov A.N. Opisnaja kniga pushek i pishhalej kak istochnik po istorii srednevekovoj russkoj artillerii [Book of cannons and arquebuses as a source for the history of medieval Russian artillery]. (K harakteristike gorodovogo narjada Moskovskogo gosudarstva vtoroj chetverti XVII v.) // Sbornik issledovanij i materialov Artillerijskogo istoricheskogo muzeja. — L., 1959.
Lobin A.N. Russkaja artillerija v carstvovanie Ivana Groznogo [Russian artillery in the reign of Ivan the terrible] [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2012. — Special edition I. Russian army during the reign of Tsar Ivan IV the terrible: materials scientific debate to 455 anniversary of the Livonian war. — Ch. I. Articles. <http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1> (15.12.2012)
Brandenburg N.E. Istoricheskij katalog Sankt-Peterburgskogo artillerijskogo muzeja. Obzor razvitija artillerijskogo iskusstva v Rossii v period dopetrovskij [Historical catalogue of the St. Petersburg artillery Museum]. — SPb., 1877. — Ch.I.
Makovskaja L.K. Strelkovoe oruzhie rossijan [Small arms of the Russians] // Tehnika i vooruzhenie. Zhurnal Ministerstva oborony SSSR. — M., 1991. — № 10.
Myshkovskij E.V. Tihvinskie pishhali (kollekcija v fondah AIM) [Tikhvin squeaked] // Sbornik issledovanij i materialov Artillerijskogo istoricheskogo muzeja. — L., 1958. — Vyp. III.
Kvasnevich Vlodzhimezh. Leksikon starinnogo ognestrel'nogo oruzhija [The lexicon of old firearms]. Nauchnyj redaktor A.A.Belinskij. Perevod I.F.Naftul'eva. — SPb. 2007.
Tokareva T.Ju. K voprosu ob istorii oruzhejnoj kazny Troice-Sergieva monastyrja v XVII v. [To the question about the history of the Armory the Treasury the Trinity-Sergius monastery in the XVII] // Sergievo–Posadskij muzej-zapovednik. Soobshhenija 2010. Sergiev Posad, 2010. — Vypusk XI.
Belobrova O.A. Chudo 1701 g. o kolokolah Troickoj lavry [Miracle 1701 with Trinity Lavra bells] // Trudy otdela drevnerusskoj literatury. — L., 1971. — T. XXVI.
Kurakin B.I. Gistorija o Petre I i blizhnih k nemu ljudjah. 1682—1695 gg. [History about Peter the Great and nearest persons 1682—1695] // Russkaja starina. Ezhemesjachnoe istoricheskoe izdanie M.I. Semevskogo. — SPb., 1890. — T.68. — №10.
Kornelij de Bruin. Puteshestvie v Moskoviju [The journey to Muscovy] // Rossija XVIII veka glazami inostrancev / Podgotovka tekstov, vstupitel'naja stat'ja i kommentarii Ju.A. Limonova. — L., 1989.
Ustrjalov N. Istorija carstvovanija Petra Velikogo [The history of the reign of Peter the Great]. Ch.II. Poteshnye i azovskie pohody. Prilozhenija. — SPb., 1858.
Bogoslovskij M.M. Petr I [Peter I]. Vol. II. Pervoe zagranichnoe puteshestvie.1697-1698 gg. — L., 1941.
Bogoslovskij M.M. Petr I [Peter I]. Vol.III. Streleckij rozysk. Voronezhskoe korablestroenie. Gorodskaja reforma 1699 g. Karlovickij kongress. 1698-1699 gg. — L., 1946.
Bartenev S.P. Moskovskij Kreml' v starinu i teper' [Moscow Kremlin in the old days and now]. T.I. Istoricheskij ocherk kremlevskih ukreplenij. Plan ukreplenij Kremlja i Kitaj-goroda, sdelannyj Petrom Velikim v 1707-1709 gg. — M., 1912.
Snegirev I.M. Zhizn' moskovskogo mitropolita Platona [The life of the Metropolitan of Moscow Platon]. Ch.II. Prilozhenija. 1890.
Ponomarev Pavel. Kratkoe istoricheskoe opisanie Svjato-Troickija Sergievy lavry, s prilozheniem znatnyh proizshestvij, sluchivshihsja vo onoj. Sochinennoe Onyja Lavry Namestnikom Ieromonahom Pavlom v 1792 godu [A brief historical description of Holy Trinity St. Sergius Lavra]. — M. 1829.

Internet link:
http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva

Reference:
Tokareva T. «Fortress artillery of Trinity-Sergius monastery in XVII-XVIII centuries» [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition VI. Russian "God of War": studies and sources on the history of Russian artillery — Vol.I. — P. 1-63 <http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva> (09.11.2015)

Т.Ю. Токарева

АРТИЛЛЕРИЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ в XVII-XVIII вв.

Исторические сведения о городовом «*наряде*» Троицкого монастыря XVI–XVIII веков содержатся в разнообразных документальных комплексах[1]. Отдельные упоминания об артиллерийском оснащении крепости встречаются в монастырских Вкладных книгах, в документах осадных сидельцев 1608–1609 гг., в актовом материале и в записках иностранцев[2]. Они служат вспомогательным материалом для изучения орудийного парка Троицы. Но главный документ по артиллерии обители — это её перечневая роспись, содержащаяся в неопубликованной Описи имущества монастыря 1641/42 гг.[3] Она является единственной известной к настоящему времени подробной ведомостью Троицкого «*наряда*». Ученые XIX–XXI вв. неоднократно обращались к этому уникальному документу в поисках ответов на некоторые вопросы истории монастырского арсенала[4].

Однако данные по артиллерии Троицы не сопоставлялись со сведениями других источников с целью определить, что именно представляла собой эта артиллерия, как менялся ее состав, насколько тесно она была связана с крепостными сооружениями обители и какие задачи выполняла. За пределами внимания исследователей осталась и судьба древнего «*наряда*» Троицы.

Опираясь на подробный перечень пушек монастыря из Описи 1641 г. и впервые вводимые в научный оборот сведения по ним из других источников, мы попытаемся выявить основные этапы формирования орудийного парка крепости. К задачам настоящей статьи относится также и публикация в полном объеме сведений неизданных документов, содержащих перечни монастырской артиллерии (Описей 1641/42, 1701[5], 1724, 1725[6], 1727, 1734[7] и ряда других).

Рассматривая организацию обороны монастыря во время осады 1608–1610 гг., ранее мы представили краткую информацию по артиллерийскому парку обители в начале XVII в.[8] Настоящая статья в продолжение темы представляет и новые сведения по нему за XVIII–XIX вв.

Формуляр описаний функциональной артиллерии Троице-Сергиева монастыря из Описи 1641/42 годов содержит неравнозначный набор сведений в зависимости от типа орудия. Туда включены: название-прозвище орудия («*барсук*», «*олень*» и т.п.), наименование типа орудия (полуторная, полковая, затинная, волконея, органка, дробовая полковая, пушка верховая, тюфяк), материал, краткое описание внешнего вида (не у всех); калибр (только у крупных); тип станка (на колесах, «*собака*», «*сук деревянный*», «*волоки*») и особенности их устройства (на простых и окованных железом колесах, в ложах), количество артиллерийских боеприпасов при орудиях (заготовленных снарядов и пороха) и имя закрепленного за орудием артиллериста; отмечается и наличие других принадлежностей («*фитили, порошницы, напулки, затравки и обертки*» — у затинных пищалей); в отдельных случаях указывается имя мастера-литейщика («*Кашпирово литье*»), год закупки (у новых орудий), а также отмечаются имеющиеся повреждения.

Особое значение перечню 1641/42 гг. придает топографический принцип описания, примененный к функциональным стволам (сложенные в запас перечислены списком от наиболее крупных к малым). Данный прием дает ключ к осмыслению тактических задач крепостной артиллерии, поскольку «*городовая*» архитектура обители хорошо изучена. Пониманию происходивших в оснащении крепости перемен способствует и то, что в Описи 1641 г. представлен и действующий, и запасной «*наряд*», и вышедшие из употребления, и повреждённые орудия. Таким образом, сопоставляя все имеющиеся в источнике сведения, мы можем ответить на один из ключевых вопросов истории русской артиллерии, а именно вопрос об особенностях её боевого применения при обороне регулярных крепостей в соответствии с типами орудий.

Итак, функциональная артиллерия была расставлена только по башням. Остальное артиллерийское вооружение хранилось в запасе в оружейной палате на территории монастыря и находилось рядом с ней под особым навесом.

Троице-Сергиев монастырь в середине XVI в.
Макет-реконструкция
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
В.И. Балдин. 1963 г.

Чертеж «Вид ансамбля Троице-Сергиева монастыря в XVI в.»
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
В.И. Балдин. 1960 г.

Распределение орудий по стенам было осуществлено, как мы установили ранее[9], к концу XVI в., после завершения строительства крепости. Отметим лишь то, что крепость с городовыми стенами и 12 башнями строилась под конкретные виды оружия. Также напомним, что городовые двухъярусные стены общей протяженностью около 1,3 км предназначались для размещения лучников и для стрельбы из ручного оружия, вертикальные и горизонтально-диагональные бойницы стен чередовались между собой[10]. Башни же, все трехъярусные, предназначались, кроме стрелков, для размещения артиллерии по трем высотным линиям, соответствовавшим трем боевым этажам каждой Троицкой башни[11]. Общая высота первоначальных башен, по мнению реставраторов, не превышала 15 м[12].

Функциональная артиллерия по перечневой росписи 1641 г. состояла из 90 крупных, средних и мелких артиллерийских орудий разного боевого назначения. Они равномерно распределялись по башням, а также защищали сухой ров с восточной стороны под въездным каменным мостом и некоторые другие участки. Это были полуторные, полковые и затинные пищали, одна мортира, многоствольные органы и тюфяки — всего одноствольных 76 единиц, многоствольных — 14, а также 21 запасное орудие под навесом (всего 111 пищалей). В приложениях к настоящей статье они показаны в таблицах по месту размещения (Таблицы 1–4) и представлены в тексте впервые публикуемой без лакун «Описи 1641 г.»:

ОПИСЬ ТСМ 1641/42 г.

(публикация текста)

Крепостная артиллерия

(лл. 524–536 об.)

«И всего у города двенадцать башен, а в башнях и по городу по стене 547 саженей с полусаженью. Во всех башнях по три бои: подошевной, середней, верхней».

«А на Городе наряду. На **Красной башне** против Святых ворот в верхнем бое: пищаль полуторная медяная двунадцати пядей, в станку на колесех. Ядро шесть гривенок. Пушкарь у той пищали Захарко Ондреев сын Стрельник. Пороху три заряда, ядер тож. Другая пищал(ь) полковая медяная ж, полонянка, трехнатцати пядей, в станку на колесех, по ней травы. Ядро полшесты гривенок. Пушкарь у той пищали Первушка Федоров. Пороху три заряда, ядер тож. Третья пищаль полковая ж медяная, скорострельная, трехнадцети пядей, в станку на колесех, по ней канфарены травы. Ядро полтрети гривенки. Пороху три заряда, ядер тож. Пушкаря у ней нет. Да в том же бое коза (с) смолою ломана. В середнем бою: пищаль затинная в полушесты пяди, казна у ней грановита, в станку с притином и с трубкою, и с курком, з забойником, с трещоткою. Пороху и ядер нет в запасе. Другая пищаль затинная ж, полушесты пяди, казна у ней грановита, в станку с притином, с курком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет ж. Третья пищаль затинная ж шти пядей, казна грановита, в станку с притином, с курком

и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет ж. А ко всем к тем затинным пищалям порошницы и фители, и мошны кожаные, и напулки, затравки, и обертки. В подошевном бою, у ворот, на правой стороне в пазушине: пищаль полковая медяная дробовая шти пядей, на суку деревянном. Стоит по стене х Круглой башне. Пороху и ядер нет. Другая пищаль скорострельная, затинная, медяная четырех пядей, в станку, с курком и с притином, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошевном ж бою, да на площадь к Служне слободе: пищаль затинная семи пядей, в станку с притином, з збойником и с мишенью. От казны до половины грановита, другая половина кругла, с трубкою и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет.

На углу, на **Круглой башне**, к Подольному монастырю, в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, двунадцати пядей, в станку на колесех. Ядро шти гривенок. Пушкарь у той пищали Ондрюшка Плетников. Пороху и ядер три заряда. Другая пищаль полковая «Олень», медяная, четырнадцати пядей. Ядро две гривенки. У казны голова звериная, в станку на колесех. Пушкарь у пищали Наумко Ефтихеев. Пороху и ядер три заряда. В том же бою две козы с смолою. В середнем бою: пищаль затинная, шти пядей, кругла, в станку с притином и с курком, и з забойником, и трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж, шти пядей, казна и устье грановиты, в станку с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошевном бою: на правой стороне пищаль полковая медяная дробовая семи пядей, на собаке, стоит к Луковой башне. Пороху и дробу нет. Да на левой староне пищаль полковая ж, дробовая, медяная, семи пядей, на собаке, стоит по стене х Красным воротам. Пороху и дробу нет. Да на площадь к Свитошной слободе три арганки по три стволы, в одном станку, с притинами. Пороху и пулек нет.

На **Луковой башне** в верхнем бою: пищаль полковая медяная одиннадцати пядей, в станку на колесех. Ядро две гривенки. А у ней блиско устья на стороне дира. Пушкарь у пищали Трофимко Михайлов. Пороху и ядер нет. В том же бою коза с смолою. В середнем

бою: пищаль затинная полушесты пяди, кругла, в станку с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль полковая железная с травами, без запыжника. Ядро гривенка. Пороху и ядер нет. В подошевном бою: пищаль полковая волконейка; в станку; железная, дробовая, девять пядей, с притином, на собаке, стоит по стене х Круглой башне. Да арганка.

У **Водяных ворот**, в полатке, в подошевном бою, у деревщиков: пищаль полковая дробовая медяная шти пядей, на собаке, стоит по стене к Луковой башне. Пороху и дробу нет. На **Водяных воротех**, в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, трехнадцати пядей. Ядро шесть гривенок. У пищали пушкарь Макарко Недошивка. Пороху и ядер два заряда. Другая пищаль полковая медяная в станку на колесех, десяти пядей. Ядро гривенка. У пищали пушкарь Емелька Зеленин. Пороху и ядер два заряда. Да в том же бою две козы с смолою. В середнем бою: пищаль затинная, в станку, полушесты пяди, с притином, казна и устье грановито, з забойником, с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж, в станку, полушесты пяди, казна грановита, с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж, кругла, с мишенью, в станку, пяти пядей с четью, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Да арганка, в одном станку три ствола, с притином, в подошевном бою. Пороху и пулек нет. А ко всем к тем к трем пищалям порошницы и фители, и мошны, напулки кожаные. У Водяной ж башни на городовой стене котел медяной ведр в сто, держат для осадного времяни на приступных людей, варят в нем вар. В той же (*ТТ. — башне*) восемь парусов.

Против погреба, на **Пивной башне**, в Сушиле, в верхнем бою: пищаль полковая медяная волконейка, по ней травы, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро гривенка. Стоит по стене мимо Гостиной поварни х Келарскому крыльцу. Пороху и ядер нет. Другая пищаль железная волконейка, до казны по ней чешуя, от казны по ней травы канфарены, девяти пядей. Пороху и ядер нет. В середнем бою в Квасной полатке: пищаль полковая медяная гладкая,

в станку на колесех, десяти пядей. Ядро гривенка. Стоит по стене х Келарскому крыльцу. Пушкарь у пищали Ивашко Соболев. Пороху и ядер три заряда.

В **Отводном** в подошевном бою к Солодовне: другая пищаль полковая железная, в станку на колесех, девять пядей. Ядро у ней полгривенки. Пороху и ядер нет. Пищаль полковая железная волконейка, дробовая, в станку на колесех, девяти пядей. Стоит по стене к Водяным воротам. Да коза с смолою. Пороху и ядер нет. Да на площадь через Круглой пруд: пищаль затинная кругла, медяная, в станку, полусеми пяди, запал сверху, с курком, с притином и з забойником, и с трещёткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж кругла, медяная, в станку, шти пядей, запал сверху, с курком, с притином и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж, грановита, з замком, пяти пядей, в станку, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Четвертая пищаль затинная ж, кругла, получетверты пяди, в станку с притином, с курком, з забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Ко всем к тем пищалям порошницы и напулки, мошны кожаные.

В **Пивной поварне** в подошевном бою по сторон ворот: тюфяк железной дробовой кругол, шти пядей, запал сверху, в станку с притином, на собаке. Пороху и ядер нет.

Да в чюлане на **Келарском крыльце**: пищаль затинная кругла, шти пядей, устье грановито, в станку с притином и с курком, и з забойником, с трещоткою. Пушкарь у пищали Михалко Горянов. Пороху и ядер нет. Другая пищаль в станку, шти пядей, казна и устье грановито, с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная кругла, с мишенью, шти пядей, в станку, с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Четвертая пищаль затинная ж, в станку, полушесты пяди, казна и устье грановито, с притином, с курком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Пятая пищаль затинная ж кругла, в станку, полшесты пяди, с курком, с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Шестая пищаль затинная ж, кругла, с мишенью, в станку, полушесты пяди, с курком

и с притином, з забойником, и с трещоткою. Ко всем к тем пищалям порошницы и фетили, и напулки, мошны кожаные.

На **Плотнишной башне** в верхнем бою: пищаль полковая медяная, в станку на колесех, двунадцати пядей. Ядро гривенка. Пороху и ядер нет. На **Жилетцком крыльце** в верхнем бою: пищаль полковая медяная, осьми пядей, с летописью, ручки железные, в станку на колесех. Ядро полгривенки.

На **Конюшенных воротех** в верхнем бою: пищаль полковая медяная, ручки железные, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро две гривенки без чети. Пороху и ядер три заряда. В середнем бою: пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, одиннадцати пядей. Ядро четыре гривенки. Пороху и ядер три заряда. Пушкарь у пищали Тихонка Онтипин. Другая пищаль полковая медяная, полоненка, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро гривенка без чети. Пороху и ядер три заряда. Пушкарь у пищали Фед(ь)ко Иванов. В том же бою две козы с смолою. Пищаль затинная кругла, в станку, шти пядей, с притином и з замком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж грановита, полушесты пяди, в станку, с притином и з замком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж грановита, полушесты пяди, в станку, с притином, з замком и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Четвертая пищаль затинная ж, гладка, без курка, семи пядей. В подошевном бою в воротех: пищаль полковая медяная дробовая, на собаке, осьми пядей. Пороху и ядер нет. Пищаль полуторная. Ядро шесть гривенок. Снесена с Келарского крыльца. Пороху и ядер два заряда. Пищаль затинная грановита, в станку, девяти пядей, с притином и з замком. Ствол и станок олифлян. Пороху и ядер нет. У тех же ворот пушка верховая медяная, с летописью, в станку на волоках, шти пядей. Ядро пять пуд. В станку на волоках. Пороху и ядер нет.

На **Соляной башне**: пищал(ь) медяная новая, купли келаря старца Александра Булатникова, девяти пядей. Ядро две гривенки. Пороху и ядер нет. Пушкарь Трофимко Степанов. Пищал(ь) затинная, в станку, девяти пядей, з замком, с притином и з забойником,

с трещоткою, ствол и станок олифлян. Пороху и ядер нет. В том же бою коза с смолою. Под тою ж башнею в подошевном бою: две арганки в одном станку по три стволы. Пороху и ядер нет.

На **Кузнишной башне** в верхнем бою: пищал(ь) полуторная, старая, медяная, в станку на колесех, кашпирова литья, десяти пядей. Ядро четыре гривенки. Пушкарь у пищали Вас(ь)ка Свешник. Пороху и ядер два заряда. В том же бою коза с смолою. В подошевном бою на правой стороне: пищал(ь) полковая железная, кругла, дробовая, в станку на собаке, десяти пядей. Ядро четверть гривенки, с притином. Пороху и ядер нет. В том же бою на левой стороне: тюфяк железной, дробовой, в станку на собаке, десяти пядей, с притином. Пороху и дробу нет.

На **новой Житнишной полатке** в верхнем бою: пищал(ь) затинная железная, грановита, з замком, девяти пядей, в станку, с притином, з забойником и с трещоткою, станок олифляной. Пороху и ядер нет.

В середнем бою на **Житнишной башне** бою: пищаль полковая, медяная, гладка, дробовая, на собаке, осьми пядей. Арганка в одном станку три стволы. Пороху и пулек четверть. На Житнишной башне в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, старая, десяти пядей. Ядро четыре гривенки. Пушкарь у пищали Серешка Осипов. Пороху и ядер три заряда. Другая пищаль полковая медяная ж, полонянка, в станку на колесех, девяти пядей. Ядро гривенка. Пороху три заряда, шесть ядр. Пушкарь у пищали Фед(ь)ка Сидоров. В середнем бою: пищаль затинная, казна грановита, шти пядей, с замком, в станку с притином и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж, устье грановито, полусеми пяди, в станку с притином и с курком, и з забойником, и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж, грановита, шти пядей, з замком, станок олифлян, с притином, с курком, з забойником, с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошевном бою: пищаль полковая медяная дробовая, гладкая, на собаке, семи пядей. Пороху и ядер три заряда. Другая пищаль полковая ж медяная, дробовая, на собаке, осьми пядей. Пороху и ядер

три заряда. Третья пищаль волконейка, железная, дробовая, гладкая, с травами, в станку с притином, на собаке. Пороху и ядер нет. Промеж тех дробовых пищалей четыре арганки, в одном станку по три стволы, с притинами. Пороху и пулек нет.

На **Сушильной башне** в верхнем бою: пищаль полуторная медяная, с травами и с летописью, в станку на колесах, трехнадцати пядей. Ядро шесть гривенок. Пороху и ядер три заряда. Пищаль полковая медяная, змеи с орлом, в станку на колесах, одиннадцати пядей. Ядро у ней гривенка с четью. Пушкарь у пищали Ивашко Зеленщик. Пороху и ядер три заряда. В том же бою коза с смолою разламана. В середнем бою: пищаль затинная кругла с целью, з замком, устье грановито, полусеми пяди, станок олифлян, с забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Другая пищаль затинная ж кругла, устье грановито, с целью в станку, семи пядей, с притином, з забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. Третья пищаль затинная ж грановита, в станку, полшесты пяди, с притином, с курком, з забойником и с трещоткою. Пороху и ядер нет. В подошевном бою: пищаль медяная волконея, дробовая, с травами и с летописью, в станку на колесах. Ядро гривенка. Пороху и ядер нет. Пищаль полковая железная, дробовая, кругла, в станку на собаке, девяти пядей, с притином. Пороху три заряда. Да на площадь к Служне слободе: две арганки, в одном станку по четыре стволы. Пороху и ядер нет.

Да под навесом: купли келаря старца Александра Булатникова три пищали, пищаль полковая десяти пядей; пищаль семи пядей; пищаль девяти пядей, все три медяные.

Четыре пищали дробовых медяных, куплены во 148 году (1639/40 г.). Пороху и ядер у них нет.

Пищаль полковая медяная, в станку на колесех, пяти пядей. Ядро гривенка.

Пищаль полуторная медяная, в станку на колесех, трехнадцати пядей. Ядро в шесть гривенок.

Пищаль «Барсук», полковая медяная, в станку на колесех, одиннадцати пядей. Ядро гривенка с четью. Пушкар(ь) у ней Мишка Горянов. У него четыре заряда пороху, одиннадцать ядер.

Пищаль полковая медяная, в станку на колесах, пяти пядей. Ядро четверть гривенки.

Пищаль полковая медяная, на собаке, пяти пядей, грановита. Ядро четверть гривенки.

Пищаль затинная, шти пядей, устье грановито, с курком, с притином, с трещоткою.

Другая пищаль затинная, пядей, с курком, с притином, в станку, кругла, з забойником и с трещоткою.

Пищаль затинная ж, шти пядей, с мишенью и з забойником, и с трещоткою.

Пищаль полковая медяная грановита, на собаке, шти пядей. Ядро полгривенки.

Тюфяк железной, дробовой, в станку, шти пядей, с притином.

Арганка, четыре стволы в одном станку, с притином.

Арганка ж, три стволы в одном станку, с притином.

Пищаль полковая медяная, восьми пядей, с летописью, ручки железные, в станку на колесех. Ядро полгривенки.

Пищаль полковая медяная, с летописью, в станку на колесех. Ядро гривенка».

Снаряды и порох

(л. 458 об.)

«Казначей же старец Симон ведает пушечные запасы в особной палате и под Больничными кельями, в погребе ручного и пушечного зелья (по перевесу) 600 пуд. Под церковью Соловецких

Чертеж «Вид ансамбля Троице-Сергиева монастыря в XVII в.»
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
В.И. Балдин. 1960 г.

Чудотворцов и под Казенными кельями в погребе 300 пуд свинцу. Да пушечных ядер: 4 ядра по 30 гривенок; 2 ядра по полупуда; 36 ядер по 14 гривенок; 13 ядер по 8 гривенок; 650 ядер по 6 гривенок; 360 ядер по 4 гривенки; 390 ядер по 2 гривенки; 15 ядер по гривенке; 40 ядер по полугривенке; 14 ядер по чети гривенки».

Артиллерия и артиллерийские припасы, хранившиеся в Оружейной палате

(л. 520 об.; лл. 475–478)

Л. 520 об. «Подле той палаты онбар деревянной, в нем стоит городовой наряд: пищали полуторные и полковые, и тюфяки, и всякой мелкой наряд, и писаны подлинно ниже сего, после наряду, что на городе»[13].

Лл. 475–478 «Оружейные казны ведает в монастыре оружейный старец Исидор Нармацкой.

В анбарех:<…>, 2,5 ствола рваных затинных, тюфяк железной невелик, без станку, тюфяк железной в станку, 12 пищалей затинных с жаграми, 12 пищалей затинных с замками[14], 4 пищали затинных без лож и без замков, 2 пищали полковых рваных, железные,

Котельные снасти<…>.

Подкопные снасти<…>; в коробке пушечных ядер и дробу 2 пуда с четью<…>».

Разнообразие типологии артиллерийских орудий, как показало ранее проведенное исследование, не было случайностью. Каждый вид орудий находился на определенном месте и отвечал собственным задачам.

Функциональная артиллерия подразделялась на три основных типа[15].

Первый — это артиллерия, защищавшая дальние подступы к крепости и предназначенная для ведения настильной стрельбы по крупным объектам. Она расставлялась только на верхних ярусах трёхъярусных монастырских башен по одному — три орудия. Это были 23 полуторные и полковые пищали. Восемь полуторных (калибром в 4 и 6 гривенок) размещались только на угловых (круглых или восьмиугольных) башнях, являвшихся узловыми точками обороны. Все они были бронзовыми, многие украшены надписями и иными мотивами, некоторые имели собственные названия и даже указание на имя мастера литейщика. Полковые орудия меньшего калибра (от 2 до 5 гривенок) стояли и на угловых, и на прямоугольных плоских башнях, а также на одном «*отводном*» участке стены. И полуторные, и полковые пищали были помещены на деревянные, обитые железом колесные станки. Боеготовность Троицких больших полуторных и полковых пушек обеспечивал собственный штат артиллеристов: каждому орудию назначался личный пушкарь. Большинство этих орудий относятся к XVI в. — первой трети XVII в. (Таблица 1). Об этом говорят датирующие признаки, имеющиеся в документе. К ним относятся, например, особенности подразделения на калибры[16], наличие украшений и надписей, а также применение системы измерения стволов в пядях, принятой в XVI в. (в XVII в. они измерялись в саженях и аршинах[17]).

Таблица 1

Полуторные и полковые пищали

	тип орудия, материал	описание, наименование	длина (в пядях)	калибр (в грив.)	месторасположение, имя пушкаря
1	полуторная, медяная		12	6	Красная башня, верхний бой (пушкарь — Захарко Ондреев сын Стрельник)
2	полковая, медяная	полонянка «по ней травы»	13	5,5	там же (пушкарь — Первушка Федоров)
3	полковая, медяная	скорострельная	13	2,5	там же

4	полуторная, медяная		12	6	Пятницкая башня, верхний бой (пушкарь — Ондрюшка Плетников)
5	полковая, медяная	«Олень»; «у казны голова звериная»	14	2	там же (пушкарь — Наумко Ефтихеев)
6	полковая, медяная	«а у ней близко устья на стороне дыра»	11	2	Луковая башня, верхний бой (пушкарь — Трофимко Михайлов)
7	полуторная медяная		13	6	Водяные ворота, верхний бой (пушкарь — Макарко Недошивка)
8	полковая медяная		10	1	там же (пушкарь — Емелька Зеленин)
9	полковая, волконейка, медяная	«по ней травы»	9	1	Пивная башня, (сушило) верхний бой, «стоит по стене мимо Гостиной поварни к келарскому крыльцу»
10	волонейка, железная	«до казны чешуя, от казны травы канфарены»	9		там же
11	полковая медяная	гладкая	10	1	Пивная башня (Квасная палатка), средний бой, «стоит по стене к келарскому крыльцу» (пушкарь — Ивашко Соболев)
12	полковая медяная		12	1	Плотничья башня, верхний бой
13	полковая медяная	ручки железные «с летописью»	8	0,5	Жилецкое крыльцо, верхний бой
14	полковая медяная	ручки железные	9	1¾	Конюшенные ворота, верхний бой
15	полуторная медяная		11	4	Конюшенные ворота, средний бой (пушкарь — Тихонка Онтипин)
16	полковая медяная	полонянка	9	¾	там же (пушкарь — Федька Иванов)
17	полуторная (?)		(?)	6	Конюшенные ворота, подошвенный бой «снесена с Келарского крыльца»

18	новая медяная	«купли келаря А. Булатникова»	9	2	Соляная башня, верхний бой (пушкарь — Трофимко Степанов)
19	полуторная медяная	старая, «Кашпирова литья»	10	4	Кузничная башня, верхний бой (пушкарь — Васька Свешник)
20	полуторная медяная	старая	10	4	Житничная башня, верхний бой (пушкарь — Сережка Осипов)
21	полковая медяная	полонянка	9	1	там же (пушкарь — Федька Сидоров)
22	полуторная медяная	с травами и с летописью	13	6	Сушильная башня, верхний бой
23	полковая	«Змеи с орлом»	11	1¼	там же (пушкарь — Ивашко Зеленщик)

Всего полуторных и полковых бронзовых пищалей – 23, из них:

- полуторных — 8,
- полковых — 15

Второй тип орудий, находившийся на средних, вторых ярусах по три-пять на каждой — это 34 затинные медные и железные пищали (от слова тын — стена). Они представляли собой массивные железные кованые или литые трубы круглой, граненой и комбинированной формы с фитильными замками. Этот тип оружия представляет собой, скорее, артиллерию, чем ручное оружие[18]. Они предназначались для прицельной стрельбы на значительные расстояния. В длину большинство из них имело около 6 пядей, но на стенах имелись и затинные пищали длиной в 9 пядей (около 2 м). Все имели «*притины*» — крюки для упора о внешнюю грань стены, гасящие действие отдачи. Как полуторные и полковые, они значительно различаются между собой, и это также говорит о том, что на стенах имелись как затинные орудия XVI в., так и более новые. Известно, что во время осады стрельба из них была весьма эффективна. Поэтому очевидно, что пришедшие в негодность затинные пищали после осады заменялись новыми. Это доказывается перечнем как ветхих пищалей, находившихся в Оружейной палате, так и новых затинных, стоявших под навесом рядом с ней. Аналогами образцам Троицких затинных могут служить сохранившиеся крепостные затинные пищали XV–XVII в. из собрания Военно-

исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге, происходящие из Тихвинского монастыря[19]. Все затинные пищали были уложены в деревянные станки-колоды (Таблица 2).

Таблица 2

Затинные пищали

	описание, материал	комплектация	длина ствола	месторасположение (примечания)
1	казна грановита	в станку с притином, с трубкою, курком, забойником, трещоткой	5,5	Красная башня, средний бой
2	казна грановита	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5,5	там же
3	казна грановита	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	6	там же
4	скорострельная, медяная	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	4	в подошвенном бое у ворот на правой стороне в пазушине
5	от казны до половины грановита, другая половина кругла	в станку с притином, забойником, мишенью, с трубкою, с трещоткою	7	в подошвенном бое, направлена на площадь к Служней слободе
6	круглая	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	6	на углу на Круглой (*Т.Т — Пятницкой*) башне, средний бой
7	казна и устье грановиты.	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	6	там же
8	круглая	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5,5	на Луковой башне, средний бой
9	казна и устье грановиты	в станку с притином, забойником, трещоткой	5,5	Водяные ворота, средний бой
10	казна грановита	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5,5	там же
11	круглая	в станку с притином, мишенью, забойником, с трещоткой	5¼	там же
12	круглая, запал сверху медяная	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	6,5	«Отводное» — дополнительный участок крепостной стены у Пивного двора, направлена на площадь через Круглый пруд

13	круглая, запал сверху, медяная	в станку с притином, курком, трещеткой	6	там же
14	грановита, с замком.	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5	там же
15	круглая	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	3,5	там же
16	круглая, устье грановито.	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	6	в чулане на Келарском крыльце. Пушкарь у пищали Михалко Горянов.
17	казна и устье грановиты	с притином, курком, забойником, трещоткой	6	там же
18	круглая.	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой, с мишенью	6	там же
19	казна и устье грановиты.	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5,5	там же
20	круглая	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5,5	там же
21	круглая	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой, с мишенью	5,5	там же (*ТТ — в рукописи нет указания на отсутствие пороха и ядер у этой затинной пищали*)
22	круглая	в станку с притином, с замком, забойником, трещоткой	6	Конюшенные ворота Средний бой (?)
23	грановитая	в станку с притином, с замком, забойником, трещоткой	5,5	там же
24	грановитая	в станку с притином, с замком, забойником, трещоткой	5,5	там же
25	гладкая	без курка	7	там же
26	грановитая	в станку, с притином и с замком, ствол и станок олифлян	9	Конюшенные ворота, подошвенный бой
27	?	в станку с притином, забойником, трещоткой	9	Соляная башня (*ТТ - ярус не указан*)

28	грановитая, железная	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой, с замком, станок олифляный	9	Житничная палатка (новая), верхний бой
29	казна грановита	в станку с притином, забойником, трещоткой	6	Житничная башня, средний бой
30	устье грановито	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	6,5	там же
31	грановита	станок олифляной, с замком, с притином, курком, забойником, трещоткой	6	там же
32	круглая, устье грановито	с целью, с замком, станок олифлян, с забойником, с трещоткой	6,5	Сушильная башня, средний бой
33	круглая, устье грановито	с целью, в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	7	там же
34	грановита	в станку с притином, курком, забойником, трещоткой	5,5	там же

Всего 34 затинные пищали, из них 3 медных (из которых одна скорострельная и две с запалом сверху), остальные железные.

Третий тип, соответствующий месту размещения и занимавший нижние, подошвенные ярусы башен — это преимущественно дробовые медные и железные орудия длиной от 6 до 10 пядей в количестве 33 единиц (дробовые полковые, дробовые же волконеи, тюфяки, органы и одна пушка верховая). Они предназначались для уничтожения противника, подошедшего вплотную к стенам. Опись особо отмечает их направление: как прямо в поле, так и вдоль прясел стен, напротив друг друга на выступающих гранях башен. Расстояние между Троицкими башнями колеблется в пределах 60–90 м., следовательно, орудия были эффективны лишь на малом расстоянии от стен, обеспечивая высокую плотность огня. В Описи не указаны калибры ни дробовых пищалей, ни затинных. Если у последних они были слишком малы, и потому не учитывались, то у дробовых по тем временам калибры не имели значения, потому что к ним не требовался подбор ядер. Тюфяки XVI в.,

к которым относятся и Троицкие, вероятно, имели «*коническую форму ствола для веерного разлета дроби*»[20].

Дробовые орудия размещались и на колесных станках, и на станках-«*собаках*», и на «*суках деревянных*». Особенности терминологии документа по станкам для орудий не позволяют уверенно говорить об их конструкции. В Описи городового наряда Нижнего Новгорода 1663 г. у малых пушек (полковых и волконей небольшого калибра от ¾ гр. до 2 гр.) упоминаются станки-собаки, но, как и у Троицких, без описаний[21]. Приведенные в ней характеристики других видов станков, имевших колеса, несколько более подробны (станок с колесами, колода с колесами), чем у троицких станков. Из этого можно заключить, что станок «*собака*» был бесколёсным, возможно, более архаичным, чем колесные лафеты и колесные же пушечные колоды. Также можно считать, что станок «*собака*» служил временным замещением полноценного лафета, когда это было необходимо. Например, в той же Описи Нижегородского Кремля 1663 г. говорится о двух медных пищалях калибром «*по две гривенки без чети ядро*», что они «*...были в станках на колесах, станки погнили и ныне лежат на собаках*»[22].

Кроме дробовых полковых пушек на нижних ярусах крепости были и 14 «*органов*» — орудий батарейного типа для скорострельной стрельбы[23]. Они представляли собой примитивное многозарядное оружие, в котором соединялись воедино несколько гладкоствольных дульнозарядных стволов, расположенных параллельно друг другу. Органы имели значительную огневую мощь, а стреляли из них обычно залпами. Троицкие «*органки*» были трех- и четырехствольными с замками, в станках. Как и затинные, они были снабжены крюками — «*притинами*». Многоствольные «*органы*», стоявшие на Троицкой крепости, поддерживая огонь дробовых орудий, во всех случаях были направлены только в поле, а не на фланги, что отмечается документом. На многих башнях они стояли поочередно с дробовыми. Это говорит о том, что стрельба из них велась на более дальние расстояния по сравнению с дробовыми, а применение орудий этих двух типов в нижней зоне обеспечивало полноценную защиту всей близлежащей территории. По мнению Влодзимежа Квасневича, органы вышли из употребления на территории Польши ввиду своей тяжести[24]. На Троицкой крепости их также уже не было в конце XVII в., о чем ниже будет сказано подробнее.

Таблица 3

Дробовые орудия подошвенного боя

	описание, материал	комплектация	длина ствола	месторасположение (примечания)
1	пищаль полковая дробовая, медяная	на суку деревянном «пороху и ядер нет»	6	Красная башня, подошвенный бой
2	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «пороху и дробу нет»	7	Пятницкая башня, подошвенный бой, направлена на Луковую башню
3	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «пороху и дробу нет»	7	там же, направлена на Красную башню
4–6	три трехствольных органа	в одном станку с притинами, «пороху и пулек нет»		там же, направлены на площадь Свитошной слободы
7	пищаль полковая дробовая волконейка, железная с травами	в станку, с притином, на собаке.	9	Луковая башня, Подошвенный бой, Направлена на Пятницкую башню
8	орган	?		там же
9	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «пороху и дробу нет»	6	Палатка деревщиков у Водяных ворот, подошвенный бой, направлена на Луковую башню
10	орган трехствольный	с притином, «пороху и пулек нет»		Водяные ворота, подошвенный бой
11	пищаль железная волконейка	? «пороху и ядер нет»	9	«Отводное» Пивной башни, подошвенный бой, направлена к Солодовне (*эта пушка, по-видимому, не относится к дробовым орудиям — Т.Т.*)
12	пищаль полковая дробовая, железная, волконейка, ядро ½ гривенки	в станку на колесах, «пороху и ядер нет»	9	там же, но направлена на Водяные ворота
13	пищаль железная, полковая,	в станку на колесах, «пороху и ядер нет»	9	там же, но направлена не вдоль стены, а в поле, в сторону Солодовни (*эта пищаль не относится к дробовым орудиям — Т.Т.*)

14	тюфяк дробовой, железный	в станку с притином, на собаке, «кругол», запал сверху, «пороху и ядер нет»	6	Пивная башня, подошвенный бой, у ворот
15	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «пороху и ядер нет»	8	Конюшенные ворота, подошвенный бой
16	пушка верховая с летописью, медяная	в станку на волоках		«у тех же ворот»
17–18	два трехствольных органа	«пороху и ядер нет»		Соляная башня, подошвенный бой
19	пищаль полковая дробовая, железная, ядро ¼ гривенки	в станку на собаке с притином, «кругла», «пороху и ядер нет»	10	Кузничная башня, подошвенный бой, направлена на Житничную башню.
20	тюфяк дробовой, железный	в станку на собаке, с притином, «пороху и дробу нет»	10	там же, направлен на Соляную башню
21	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «гладка»	8	новая Житничная палатка, средний бой
22	орган трехствольный	«пороху и пулек четверть»		Житничная башня, средний бой
23	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «гладкая», «пороху и ядер три заряда»	7	Житничная башня, подошвенный бой
24	пищаль полковая дробовая, медяная	на собаке, «пороху и ядер три заряда»	8	там же
25	пищаль дробовая, волконейка, железная	в станку на собаке, с притином, «гладкая с травами», «пороху и ядер нет»	?	там же
26–29	четыре трехствольных органа	с притинами, «пороху и пулек нет»		там же, «промеж тех дробовых пищалей»
30	пищаль дробовая волконейка, медяная, калибр 1 гривенка	в станку на колесах, «с травами и летописью»		Сушильная башня, подошвенный бой
31	пищаль полковая дробовая, железная	в станку на собаке, с притином, «круглая», «пороху три заряда»	9	там же
32–33	два органа четырехствольных	«пороху и ядер нет»		там же, направлены на площадь к Служней слободе

Всего бронзовых и железных орудий Подошвенного боя 33, из них:

- пищаль полковая дробовая железная (?) — 1
- пищалей полковых дробовых медных — 8
- пищалей полковых дробовых железных — 2
- фальконетов дробовых железных — 4
- фальконетов дробовых медных — 1
- тюфяков железных — 2
- органов в три ствола — 12
- органов в четыре ствола — 2
- пушка верховая (мортира) — 1

Особым образом были защищены северо-восточные Каличьи ворота. В них разместили единственную бронзовую «*пушку верховую*» (мортиру), калибром в пять пудов, в станке «*на волоках*», украшенную летописью. Ее нахождение в этом месте представляется не совсем соответствующим боевым задачам такого орудия, производившим навесную стрельбу огненными и целыми каменными снарядами. Можно лишь предположить, что она могла быть из числа полонянок, отбитых у неприятеля во время осады. Известно, что аналогичные мортиры отливались для Лжедмитрия I Андреем Чеховым, образцы нескольких из них дошли до наших дней в собрании ВИМАИВиВС. Некоторым подтверждением этому может служить отсутствие к ней ядер в монастыре. Но есть, однако, сведения, относящиеся к 1620 г.[25], о том, что верховые стреляли также «*в приступы дробом*». Из этого можно заключить, что верховая пушка, стоявшая с напольной стороны крепости перед воротами, играла лишь декоративную роль, потому что почти сразу за воротами начинался глубокий и очень широкий овраг, а рельеф местности от стены к оврагу резко понижается.

Артиллерия предназначалась и для защиты сухого рва с восточной стороны, так как в Описи упоминаются пушечные бои под мостом[26]. Пушки для рва в Описи 1641 г. особо не перечислены. Вероятно, их доставили бы в ров при необходимости из числа запасных. Скорее всего, это были бы органы и дробовые орудия малого калибра.

Кроме 90 орудий, стоявших на крепости, в монастыре были и другие годные единицы артиллерии, не поднятые на башни. Это были 21 полковая и затинная пищаль, тюфяки и органы, частично закупленные в 1630-е годы (Таблица 4). Они, как говорилось выше, стояли под навесом. Очевидно, что это были орудия, подготовленные для замены устаревших. Например, одна из еще стоявших на башне пушек имела «*...около устья на стороне дыру*». Запасные пушки под навесом могли предназначаться и для оснащения вновь строящихся в этот период башен. Важным для нас в этом перечне является то, что запасные пушки по типам полностью совпадают с функциональными орудиями. Это подтверждает устойчивость построения системы защиты крепости, не менявшейся и на протяжении XVI–XVII вв.

Таким образом, можно утверждать, что крепость в XVI–XVII вв. была защищена артиллерийскими орудиями трех основных типов

Таблица 4

Орудия «под навесом»

Пищали полковые «все три медяные»	«купли келаря старца Александра Булатникова»	10 7, 9 пядей	(?)
Пищали дробовые медяные	«куплены во (148) году» 1639/40 г.	?	?
Полковая медяная		5	1
Полуторная медяная		13	6
Полковая медяная	«барсук»	11	1¼ гр
Полковая медяная		5	¼ гр
Полковая медяная	грановита	5	¼ гр
Пищаль затинная	устье грановито, «с курком, с притином, с трещоткою»	6	
Другая пищаль затинная	кругла, «с курком, с притином, в станку с забойником и с трещоткою»	6	
Пищаль затинная ж	«с мишенью и с забойником и с трещоткою»	6	
Пищаль полковая медяная	грановита	6	½
Тюфяк железный дробовой		6	
Орган четырехствольный			
Орган трехствольный			
Полковая медяная в станке на колесах	с летописью, ручки железные	8	½
Полковая медяная в станке на колесах	с летописью	(?)	1 гр.

Всего 21 пищаль, в том числе:

- полуторная — 1
- полковых — 8
- полковых дробовых — 4
- тюфяк — 1
- затинных пищалей — 3
- многоствольных органов — 2
- пищалей без указаний на тип — 2.

различного боевого назначения, соответствовавшими ярусности крепостных сооружений. Они обеспечивали крепости оборону всей близлежащей территории, а также были способны остановить противника на большом расстоянии от нее. Кто именно придумал принцип расстановки орудий для обороны крепости, нам неизвестно. Очевидно, однако, что продуманная еще при строительстве оборонительных сооружений, система лишь корректировалась с помощью имевшихся в наличии стволов при подготовке крепости к обороне в 1608–1610 гг. осадными воеводами Григорием Долгоруким, Алексеем Голохвастовым и Давыдом Жеребцовым.

В этой связи представляет интерес сравнение военного оснащения крепости ТСМ с другими русскими цитаделями XV–XVI в. В некоторых из них к XVII в. имелся сходный по составу парк орудий, размещение которого по высотам похоже на Троицкое, за исключением крупных орудий, ставившихся в ворота, о них речь пойдет ниже. Например, в 1649 г. у «*каменного и земляного города*» Великого Новгорода 6-гривенные полуторные пищали, как и Троицкие, ставились на верхние боевые площадки каменных городовых стен и каменных же невысоких башен, а полковые волконеи и тюфяки — на земляной «*город*»[27].

В этой же связи любопытно представить, как и чем защищался «*город*» Троицы до возведения каменной ограды в конце XV-первой половине XVI в. Документальных свидетельств этому нет. Но мы полагаем, что на первом этапе существования деревянной крепости Троицкого монастыря, которая была отстроена после 1408 г., а каменные ворота появились в 1512 г., также имелась артиллерия. Доказательством этому служат два момента. Первый, это то, что до настоящего времени в музее сохранились происходящие из ТСМ и датируемые XV–XVI вв. архаичные железные кованые пищали, которые также упоминаются и в Описи 1641 г.[28] Второй заключается в том, что кроме них в монастыре были орудия, уже исчезнувшие из обители к моменту составления Описи. Факт их существования в более раннее время доказывается сведениями Описи по снарядам, часть которых не подходила по калибрам ни к каким из имевшихся орудий. Это были, в соответствии с ядрами от них, 4 типа крупных крепостных орудий калибром в 30 гривенок (около пуда), в полпуда, по 14 и по 8 гривенок. Это и были те самые старые орудия крепости, стоявшие на ее вооружении до возведения

каменной ограды. Можно предположить, что они находились в воротах. Нам неизвестно, что именно они представляли собой, сколько их было и почему они были сняты с вооружения, но факт хранения ядер к ним говорит о том, что деревянная крепость с каменными воротами кроме железных кованых долгих пищалей также оснащалась и крупнокалиберными пушками. Большие пушки встречаются и в других

Чертеж «Проект реставрации Троице-Сергиевой Лавры»
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
В. И. Балдин. 1963 г.

русских крепостях, также у ворот[29]. Как и в ТСМ, в них на хранении числились ядра от исчезнувших пищалей[30]. Например, в Нижнем Новгороде писцы отметили: «*Да на пушечном дворе пушечных старых запасов 31 ядро больших железных, и к тем ядрам пищалей нет*»[31].

Из этого можно сделать вывод, что боевое оснащение крепости, зафиксированное в Описи 1641 г., было более эффективным, чем в ран-

нее время. Большие орудия, сконцентрированные в узловых точках, также выполняли и «представительские» функции. В случае нападения противника их размещение в одном месте было бы малоэффективным. Возможно, поэтому от них отказались уже к середине XVI в., поставив на третьи ярусы башен полуторные и полковые пищали, направленные во все стороны от обители на самые опасные места.

Артиллерийское оснащение крепости, зафиксированное в Описи 1641 г., оставалось без изменений до перестройки стен и башен, осуществлявшейся постепенно на протяжении второй половины XVII в.

Городовые укрепления были увеличены вдвое по высоте и толщине; они были выведены почти в уровень с прежними трёхъярусными башнями. Новые башни постепенно поднимались на много бóльшую, чем раньше, высоту и достигали (без кровель) 25 метров. Угловые башни (Пятницкая, Водяная, Плотничья, она же Благовещенская, и Житничная), на верхних ярусах которых раньше стояли наиболее крупные бронзовые полуторные и полковые пищали, получили к этому времени по пять-восемь боевых площадок. Из них лишь нижние ярусы имели каменные перекрытия, а верхние деревянные не были предназначены для артиллерии. Поэтому большие пушки к концу века уже были размещены не только на нижних ярусах башен, но и на боевых площадках стен (ширина галереи стены в некоторых местах превышает 6 м). Это отчасти соответствовало прежним высотам, на которых они стояли. Очень много орудий, больше, чем в середине века, вновь ставится в ворота. Артиллерийское оснащение монастыря этого периода зафиксировано в Переписной книге ТСМ 1701 г.[32], сведения которой сопоставимы с остальными источниками.

Артиллерия ТСМ по Описи 1701 г.

(лл. 411–412)

«Да по досмотру и по переписке по городу, и в которых башнях, что пушек и всякого пушечного снаряду явилось налицо, о том пишет в сих же книгах ниже сего.

В **Святых воротах**, по обе стороны, четыре стана пушечных больших, колеса и станы окованы железом; девять станов средних и меньших, окованы железом же, ветхи.

На городу, против Святых же ворот, **в башне**, три пушки железных чугунных в станках, станки окованы железом.

В круглой **Пятницкой башне** пять пушек чугунных же, железных, в станках, а станки окованы железом, на колесах. Да в той же башне в среднем бое пушка ж железная в станку; четыре пищали железных чугунных же, в станках; восемь станков пушечных простых, и в том числе один стан большой, без колес, окован железом, а семь станков средних и меньших, окованы железом же, а станки на колесах простых.

На **Гульбишной башне** две пушки железные, чугунные, в станках, а станки окованы железом. Да в той же башне два станка пушечных порожни, с колесами простыми.

На **Водяной башне** в исподнем бое две пушки чугунных в станках, а станки окованы железом. В той же башне в среднем бою станок пушечной на колесах, окован железом.

На **городовой же стене**, против Посельские службы[33], в среднем бою пушка железная чугунная ж, в станку. Станок окован железом, колеса простые.

На **Мельничной башне** четыре пушки железные ж, в станках, станки окованы железом, под станками колеса простые.

На **Житничной башне** в среднем бою пушка железная в станку, станок окован железом, под станком колеса простые. **На городу** у башни Житничной три пушки железные в станках, станки окованы железом, станок же порозжей, окован железом, под станками колеса простые.

На **Плотнишной башне** станок пушечной простой, окован железом. Да на той же башне две пищали железные, в ложах.

В **Каличьих воротах** пушечной станок, окован железом. Да на той же башне, вверху, пушечный станок окован железом же, под ним колеса простые.

На **Благовещенской башне** пушечка, да тюфяк, тринадцать пищалей в ложах, и в том числе две пищали без лож, железные ж.

Да **пушечных ядер**: 44 ядра по пуду и больши; 110 ядр гривенок по пятнадцати и больши; 2080 ядр гривенок по пяти и больши;

300 ядер по фунту и по полуфунту.

В **Погребной башне** две пищали железные, станки окованы железом, без колес».

Переписная книга ТСМ 1701 года включает в себя только функциональную артиллерию, стоящую на крепостных стенах и башнях[34]. Все остальное монастырское оружие, включая ветхое, в ней отсутствует. Но то, что оно по-прежнему хранилось, видно из описей 1724, 1725, 1727 и 1734 гг.[35] Переписная книга 1701 г. «*предупреждает*» об этом. На обороте верхней обложки написано: «*В сей книге ружейной казны и пороху нет, а есть оружья, что у ворот в башнях*».

Итак, книга 1701 г. фиксирует стоящие на крепости железные и чугунные пушки и пищали вместе со станками. В ней также записаны и уже пустые станки, стоявшие на своих местах без орудий. По нашему предположению, они остались от древней медной артиллерии, снятой в полном составе по приказу царя Петра Алексеевича незадолго до составления книги.

Как и Опись 1641 г., Переписная книга 1701 г. составлена по топографическому принципу. Разделу с описанием артиллерии предшествует сходный с прежней Описью заголовок: «*Да по досмотру и по переписке по городу и в которых башнях что пушек и всякого пушечного снаряду явилось на лицо, о том пишет в сих книгах ниже сего*». Всего на 10 башнях (из 12), а также на стенах находилось 22 железных чугунных пушки в станках, 1 пушечка, 21 железная пищаль и 1 тюфяк, а также 28 пустых станков от больших, средних и малых бронзовых орудий. О размерах утраченных стволов можно судить по указаниям описи о габаритах станков. Это были «*большие, средние и малые*» станки с окованными железом колесами, а у некоторых и с окованными железом станинами. Размещались они таким образом: 13 в Святых воротах по обе стороны (4 больших и 9 средних и малых); 8 пушек (станков от них) находилось в среднем бое на Пятницкой угловой башне; 2 пустых станка на следующей Гульбищной (ныне Луковой) башне, очевидно, наверху, так как только эта башня имела открытую площадку; 1 станок в среднем бое на Водяной башне; 1 на Плотничной башне (без указания на ярус); два пустых станка (один на башне, а другой внизу) в Каличьих воротах

и на Каличьей же башне; и один станок на городовой стене около угловой северо-восточной Житничной (ныне Уточьей).

Таким образом, почти все башни были использованы для установки орудий, разместившись на них хотя и не так равномерно, как раньше, но в соответствии с прежней схемой. Однако с крепости исчезли дробовые орудия и все органы.

Аналогично были распределены и новые чугунные пушки. Ворота же и одна из угловых башен усилены орудиями значительно больше, чем раньше.

Пушки, оставшиеся на крепости к 1701 г., представляли собой кроме 22 новых чугунных орудий, о которых ниже, те же типы и виды орудий, которые зафиксированы еще в Описи 1641 г. Об этом говорит и то, что боевого применения Троицких пушек между 1641–1701 гг. не было. Даже во время стрелецкого бунта они не использовались при обороне, хотя их готовили[36] и временно дополняли новыми[37]. О том, что многие из пушек относились к первоначальному оснащению, говорит и тот факт, что небольшие орудия, вероятно затинные, как и раньше лежали в ложах. Описания некоторых станков от снятых с крепости бронзовых пушек, именующихся «*ветхими*», также подтверждает это.

Итак, всего к 1701 г. на вооружении крепости имелось 73 пушки разных размеров (считая с пустыми станками). Древние же орудия (только железные) лежали в запасе. В Описях казначейского имущества ТСМ 1724 г., 1727 и 1734 гг. среди ветхого оружия находим их описание. В частности, в рухлядной службе числилось 17 органов, из них «*3 органки по 4 ствола и 14 органок по 3 ствола*» (в 1641 г. их было 16), более 30 затинных пищалей (целых и рваных), один тюфяк и другие. Они в точности соответствуют тем, которые были отмечены в 1641 г.

Опись казны ТСМ 1724 г.[38]

«Да в Казенной (же) палате медной и оловянной посуды и ружья: <…>

Да под Казенным приказом за железной решеткой: пороху в кадке, да в боченке, в кувшине 11 пуд 39 фунтов; да в кульке лежалово пороху 1 пуд с четвертью (в Описи казны ТСМ 1734 г.: «пороху

лежалого в кадке 2 пуда, а по рухлядным книгам пороху показано на лицо в Рухлядной палате половина боченка»).

Да в Рухлядной палате: <…>

Да в Оружейной палате ружья: <…>

В Башне: 14 пищалей в станках; коза железная осадная; пушечных ядер больших и средних и малых по смете 3000; 3 пищали скорострельных старинных; 3 пищали затинных старинных; 2 ствола рваных железных затинных; 5 стволов железных затинных; 28 пищалей с замками и с жаграми; 3 пищали по 4 ствола; 14 пищалей по 3 ствола; <…>

В той же палате в нижнем жилье: 82 ядра пушечных, 2 бурава подкопных,<…>; 3 козы осадных;<…>».

Опись 1701 года сообщает и о ядрах, указывая калибр, но, к сожалению, не так детально, как в 1641 г., не оговаривая специально те, к которым не было орудий. Всего на хранении числилось 2534 ядра. Это ровно на тысячу больше, чем в середине XVII в. Ядра в 1701 г. подразделены по калибрам на 4 группы. Писцы, облегчая себе работу, указали лишь наименьший калибр трех групп снарядов. Самая большая часть ядер, 2080 единиц, записана «*...весом в 5 гривенок и больше*». Это говорит о том, что к 5-ти гривенным пушкам было более всего ядер, и они являлись наиболее распространенным видом артиллерии в Троице. Также записаны и другие, но более архаичные виды снарядов, среди которых имелись 44 ядра по пуду и больше, 110 по 15 гривенок «*и больше*», то есть те же самые ядра, что и в Описи 1641 г. Новыми к 1701 г. единицами были 300 ядер «*по фунту и по полуфунту*», очевидно, от новых же малых чугунных орудий, использовавшихся также и для салютов, так как они измеряются фунтами, а не гривенками. (В древности при переписывании приемо-сдаточных ведомостей использовались старые росписи вместе с принятой в них системой обозначения веса, а сведения по новым заносились в соответствии с документами поступления).

Очевидно, что старая медная артиллерия была взята из монастыря по повелению Петра (самостоятельно распорядиться ей монастырь не мог), хотя точных документальных свидетельств этого нет. Маловероятно, однако, что причиной снятия медных пушек стал указ сдать

четвертую часть колоколов или же котельную медь для литья новых пушек после поражения под Нарвой. Из документов известно, что монастырь сдал свою четвертую часть колокольной меди до того, как была начата Опись 1701 г. Колокола, сданные в феврале-марте 1701 г., были частично возвращены монастырю из-за их значимости, причем, без требования заменить иной медью[39]. Поэтому можно допустить, что старая медная артиллерия, пустые станки от которой находились на стенах, была взята из монастыря до указа о колоколах, но впоследствии не была возвращена. Причиной тому могла быть известная охота Петра Алексеевича, который «*по вся зимы*» до начала Северной войны неоднократно обращался к «*...артиллерным делам и к огню артофициальному*»[40].

К сожалению, пока неизвестно, какая судьба постигла медную артиллерию монастыря. Но из документов видно, что редкую и древнюю артиллерию не всегда слепо уничтожали. Как и в случае с колоколами, царь осматривал и отбирал «*куриозные*» орудия, имевшие историческую или художественную ценность[41]. Например, Петр в 1702 г. просил Корнелия де Бруина осмотреть древние пушки с гербами и клеймами, свезённые в Преображенское в «*...арсенал полка гвардейцев его величества*». После их осмотра путешественник с недоумением записал, что он «*...решительно не мог дознать, каким это образом в давно минувшие времена пушки эти попали в руки русских*»[42]. Поэтому не исключено, что среди свезенных в Москву орудий могли оказаться и древние медные пушки из Троицы, переданные впоследствии в строящийся 1706 г. по указу Петра цейхгауз в Кремле[43].

Описи оружия ТСМ (1724, 1727 и 1734 гг.) не содержат сведений о функциональной артиллерии, стоявшей на стенах. В них имеются подробные перечни остального военного оснащения монастыря, хранившегося в Оружейной палате и помещениях Благовещенской (позднее Оружейной) башни. Поэтому точно утверждать, как именно была «*наряжена*» крепость в XVIII в., не представляется возможным.

Однако сохранилась Генеральная табель 1725 г., в которой артиллерия, в том числе функциональная, названа общим списком без каких-либо уточнений и описания. В табели сказано, что в ТСМ имелось к 1725 г. 159 артиллерийских орудий, из них: пушек чугунных — 22; тюфяков железных — 3; а полковых пищалей — 134 (!)[44]. Среди этих

Клеймо на пушке конца XVII в.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

последних, вероятно, были и лежавшие в рухлядной палате старые и ветхие орудия. Сколько среди них было функциональных пушек, какими они были, где располагались, когда появились и когда исчезли — в документах сведений нет. Ядер же разных калибров числилось по табели 1725 г. почти столько же, сколько и в 1701 г., и в Описях казны 1724, 1727 и 1734 гг. — 2832 шт.[45] Имевшиеся в монастыре ядра так и остались невостребованными.

«Генеральная табель,
учиненная в канцелярии святейшего синода
с присылаемых от синодальных членов
и из епархий ведомостей,
где сколько обретается медных и чугунных пушек,
мортир, бомб, гаубиц, гранат, ядер
и каких калибров, свинца и прочее... 1725 г.».

В Троице-Сергиевом монастыре:
Пушек чугунных — 22
Тюфяков железных –3
Пищалей полковых — 134
Ядер разных калибров — 2832
Коза осадная-1 <...>
Свинцу — 26 п. 20 ф.
Пороху годного — 4 п. 7 ф.
Пороху негодного — 8 п. 10 ф».

19 из 22 чугунных пушек, фигурирующих в табели 1725 г., — это, по нашему мнению, именно те пушки, которые названы в 1701 г. железными чугунными, стоявшими на колесных лафетах в воротах, на башнях и на стенах. Они относятся к большой партии новых орудий, поступивших в монастырь при Петре Великом, еще до 1701 г., возможно, в качестве замены взятых медных. Это корабельные пушки западноевропейского производства, которые использовались также и для обороны крепостей. Чугунные орудия калибром от 2½ гривенки до 8 гривенок, весом от 29 до 80 пудов характеризуются очень толстыми стенками в казенной части ствола, имеют цапфы, декорированы

Клеймо с обозначением веса орудия на казенной части ствола
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

тонкими поясками в казенной, дульной и средней частях ствола, дульная их часть имеет небольшое расширение к срезу; все без ручек, у всех есть винград в виде выпуклой шишечки на торелях. Существует версия, впервые высказанная И. А. Комаровым (он проводил научную экспертизу данных орудий в 1994 г.), что они предположительно были произведены в Швеции. В пользу этого мнения говорит тот факт, что 300 чугунных пушек были подарены Петру Алексеевичу шведским королем Карлом XII в 1697 г., а еще 288 были заказаны там же в 1698 г.[46] Сведения о них опубликованы Н. Устряловым и М. Богословским[47].

В первой партии присланных из Швеции корабельных пушек, предназначавшихся для строящегося в Воронеже флота[48], перечислено 150 орудий «*первой*» статьи длиной почти в 3 аршина без четверти, калибром в 3½ гривенки и 15 золотников и 150 пушек «*второй*» статьи длиной по 2½ аршина, калибром в 3 гривенки без 11 золотников. Вес пушек первой статьи был 30–40 пудов, а второй 20–30 пудов. Небольшие различия, однако, есть у некоторых орудий по калибру. Он немного больше, чем указан на самих стволах, к тому же, каналы

некоторых орудий на выходе имеют овальную форму. Это могло быть результатом «*...расстрела каналов, коррозии и, возможно, позднейшего рассверливания*»[49]. Десять орудий из собрания музея соответствуют вывезенным из Швеции по «*первой волне*» пушкам. Остальные три соответствуют описаниям поступивших в 1699 г. Среди закупленных тогда 100 пушек имелись орудия калибром в 8 и 10 фунтов. Они были отлиты в Стокгольме «*искусным мастером Еренкрейцем*»[50]. Две из них (судя по надписям, 8-гривенные) имеют калибр 102–104 мм, весят (по надписи) 80 пудов, длина стволов 260, 255 см. Третья, на которой написано, что она семигривенная, имеет почти такой же калибр — 100–102 мм при длине 240 см.

Чугунные новые пушки, вероятно, таким же путем оказались в монастыре. И первая и вторая партия орудий из Новгорода были доставлены в Москву, а затем в Воронеж. Эти пушки предназначались для создававшегося там флота, в постройке которого принимал активное участие и Троице-Сергиев монастырь, для чего наравне с другими кумпанщиками покупал у правительства орудия для своих кораблей[51].

Орудия, произведенные за границей до 1700 г., в России были приспособлены для русских, это подтверждается тем фактом, что на их казенниках кустарным способом в древнерусской манере пробиты обозначения калибра оружия и его веса: буквенным, а не цифровым счетом.

В Генеральной табели 1725 г. указаны и 134 полковые пушки. Вероятно, это были совершенно новые, не относящиеся к древнему артиллерийскому оснащению орудия, предназначенные для установки на построенные по указу Петра Великого к 1711 г. крепостные бастионы, сплошным кольцом окружившие крепость. Когда Карл XII двинулся на Москву, «*...надлежало принять меры по укреплению Кремля, которому надо было дать оборонительную ограду, способную противостоять разрушительному действию огня из новоусовершенствованных орудий. Таковою являлись земляные сооружения, позволявшие, в свою очередь, применять подошвенный настильный огонь, служащий сильнейшим средством поражения*»[52]. По образцу Московского кремля было приказано укрепить и другие крепости, в том числе Троицу[53]. Об этих полковых орудиях, вероятно, небольшого калибра, почти нет сведений в документах. Размещение малых пушек на крепостных бастионах вокруг крепости — типичный пример расстановки орудий

Восточный фасад Троице-Сергиевой Лавры
На бастионах видны стоявшие группами малые пушечки на станках
Чертеж из Альбома XVIII в. Фрагмент.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

в петровскую эпоху. Однако этот способ обороны просуществовал относительно недолго.

Пушки Троицы на протяжении XVIII столетия употреблялись лишь для праздничной пальбы по особым случаям. Например, в 1722 г. Фридрих Вильгельм Берхгольц сообщал, что при встрече высоких гостей Троицкие пушки весьма усердно «*палили со стен*»[54]. Более поздние известия говорят о том, что пушки, салютовавшие «*за высочайшее здравие*», стояли и на сохранявшихся еще бастионах. На одном из чертежей из Архитектурного альбома Лавры, относящегося к 1745–1789 гг., удается разглядеть расставленные на бастионах с восточной стороны и укрепленные на простых бесколесных лафетах небольшие пушки.

Во время приема императрицы Екатерины II говорится о 101 пушечном выстреле и стрельбе из 51 пушки с «*близлежащего болверка*» и со стен[55]. «*Во время шествия е.и.в. раздавался колокольный звон в Лавре и пушечный гром со стен ея и валов*». А «*...по окончании молебна при провозглашении многолетия государыне и августейшему дому, палили из 51 пушки*»[56].

Для производства «*пушечной в высокоторжественные дни*» пальбы в XVIII в. администрация обители регулярно приобретала немалое количество пороха. Например, в 1757 г. пушечного пороха было закуплено 6 пудов, а ручного — 1 пуд[57]. «*По промемории из канторы артиллерийской и фортификационной, отправленной апреля от 24 дня 1757 г. под № 1808, об отпуске в Троицкую лавру для надлежащей в высокоторжественные ея императорского величества и их императорских высочеств дни при отправлении молебных пений пальбы и на протчия нечаянно случающиеся потребы пороха пушечного 10-ти, ручного —*

План Троице-Сергиевой Лавры XVIII в.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

одного, итого 11-ти пуд, и о принятии у присланного для приему того пороха отставного капитана Ивана Лаврентьева за тот порох денег по продажным ценам, за пушечный за пуд по шти рублев, — 60 рублев, за ручной 7 рублев 60 копеек, всего — 67 рублев 60 копеек, определено оной покупной порох записать покупкою в росходную шнурозапечатанную книгу. И тот порох принять Троицкия лавры рухлядному иеромонаху Иоанну Беляевскому и содержать в безопасном месте, где напред сего содержан был, и в росход, когда надлежит, держать з запискою». Порох в XVIII в. хранился в отдельном каменном погребе, а в рухлядной и в оружейной палате вместе с остальным оружием держали лишь лежалый, негодный и немного ручного в небольшом количестве.

В дальнейшем, когда традиция пушечной стрельбы была отменена, обветшавшие рвы, которые превратились в отхожее место для паломников, были засыпаны, а ставшие ненужными бастионы срыты[58].

Таким образом, от 134 пушек, впервые упоминаемых в Генеральной табели 1725 г., к 1775 г. в монастыре оставалось не более 51, считая вместе с большими чугунными. Тринадцать из этих последних сохранились в собрании СПМЗ[59]. Они по-прежнему находились на вооружении крепости на всем протяжении XVIII в. В одном архивном деле говорится, что в 1783 г. настоятелем митрополитом Платоном были сделаны о них специальные распоряжения. Планировалось «*...сделать под 15-ть пушек лафеты, а прочие (несколько) пушки поднять и поставить на башнях в пристойных местах*»[60]. Сколько тогда оставалось «*прочих*» пушек — в деле сведений нет, очевидно лишь то, что лафеты предназначались для 15 наиболее крупных орудий. В деле нет и помет относительно исполнения данного решения. Однако судя по следующим документам лафеты сделаны не были, большие пушки оставались лежать на башнях. Об этом позволяют судить сведения из более поздних источников. К 1823 г. 17 чугунных пушек оказались врытыми в грунт вокруг обелиска, а три из них поставлены в ворота[61]. В архивном деле сообщается, что во время присутствия в Лавре настоятеля по докладу казначея архимандрита Арсения 18 августа 1823 г. было решено вместо обветшавшей «*...деревянной загородки вокруг монумента (из) деревянных ветхих столбов*» врыть «***без употребления лежащие на башнях чугунные пушки***» (выделено мной — Т.Т.), на коих утвердить

Пушки у обелиска в середине XIX в.
Литография. Фрагмент.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

железные цепи. В деле есть и счет на оплату «*...рабочим за стаскивание с башен, за подвозку и врытие оных пушек на место*», и штатным кузнецам за укрепление на них цепей. Таким способом и была решена проблема «*лежащих без употребления*» орудий XVII столетия.

Сохранился и план, подписанный казначеем, на котором показано «*...каким фасадом сделать оную загородку, план палисаду и на поставление пушек фасаду*»[62]. На плане показаны 20 пушек, однако, установлены были лишь 17, (всего столбиков было 18, так как план был изменен, вместо 20 предназначенных по плану к постановке орудий, установлено 17, а для регулярности одна пушка заменена деревянным столбиком). Остальные снятые пушки были установлены в воротах.

В 1865 г. когда производилось дело об отыскание орудий и оружия, применяемых в ТСЛ во время обороны монастыря при нападении поляков, эти пушки были отнесены к использовавшимся во время осады в 1606–1610 гг.[63] В рапорте полковника Владимира Чебышева сообщается о 26 орудиях, из которых 17, врытые в землю «*дульями по самые цапфы*», по-прежнему украшали обелиск, 3 стояли в воротах, а остававшиеся от древнего арсенала 3 железные кованые пушки

Обелиск 1792 г. с врытыми вокруг него чугунными пушками
Почтовая открытка нач. XX в.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

и 3 малые пушечки хранились в рухлядной палате (она располагалась тогда в нижнем ярусе лаврской колокольни). Его ошибочное заключение относительно чугунных орудий основывалось на неверном прочтении надписи на одном из них. На чугунной пушке, стоявшей в воротах, «*во всем сходной*» с врытыми вокруг обелиска, он усмотрел выбитое буквенным счетом клеймо, которое прочел как дату изготовления — 7000 г. (1492 г.)! На самом деле, по нашему мнению, это была буква, обозначающая калибр орудия — 7 гривенок. Пушки с аналогичными клеймами сохранились в собрании музея. Эта очевидная ошибка привела Чебышева к неверному выводу, что все эти орудия применялись во время осады[64]. Он писал, что остальные пушки «*совершенно схожи с предыдущей*», а значит, именно они использовались при обороне монастыря.

О шести орудиях, лежащих под колокольней, он написал, что они употреблялись во время осады, так как «*...по своей конструкции очень древние*». Поскольку под колокольней действительно лежали наиболее древние железные кованые и малые чугунные пушечки, в этом случае он почти не отклонился от истины. Имелись в виду железные кованые

Чугунные пушечки XVII в.
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

пушки, две из которых и ныне хранятся в СПМЗ[65], а одна передана в СПб Арсенал. Другие три малые чугунные пушечки, вероятно, также относятся к XVII в., и являются орудиями западноевропейского производства[66]. Во всяком случае, в середине XVII в. их не было на вооружении монастыря. (В Описи 1641 г. отсутствуют короткие железные (чугунные) орудия малого калибра длиной в три-четыре-пять пядей). Впервые подобное орудие упоминается в Переписной книге 1701 г. (лежала на складе оружия в Благовещенской башне вместе остальными вышедшими из употребления орудиями). Пушечки такого типа могли быть и среди тех, которые упоминались в табели 1725 г. Пушечка, аналогичная трем последним, поступила в музей от учеников Краснозаводской средней школы Сергиево-Посадского района в 1954 г.[67] Пушка была найдена на склоне оврага недалеко от деревни Рогачево, где по преданию стояло войско королевича Владислава в 1618 г.

Все эти 26 пушек так и числились по Описям монастыря до конца XIX в.[68] В 1872 г. две пушки вместе с двумя ядрами, пятью наконечниками для стрел и каркасом для зажжения крепостей были

Чугунные пушки (Швеция) конца XVII в. в музейном комплексе Конный двор
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

переданы на Московскую Политехническую выставку, откуда их не вернули[69]. Ныне некоторые из взятых предметов находятся в собрании ВИМАИВиВС[70].

История потери Лаврой этих вещей, взятых на одну из самых значительных выставок России XIX в., весьма поучительна. Некоторые экспонаты выставки легли в основу коллекций Политехнического музея в Москве, ГИМа, Исторического артиллерийского и ряда других музеев. Администрация ТСЛ несмотря на многочисленные запросы не смогла добиться возвращения пушек в монастырь. Дело растянулось на несколько лет. Окончательно эти вещи были исключены из книг учета монастырской ризницы (раздел «Воинския оружия») лишь к 1881 г.[71]

О попытках вернуть предметы древнего вооружения рассказывает одно архивное дело. Любопытно отметить, что на основании задания комитета выставки под председательством Потемкина, предметы на Политехническую выставку отбирал не кто иной, как сам Н. Е. Бранденбург, который и вывез вещи из Лавры. К делу приложена

Чугунные пушки (Швеция) конца XVII в. в музейном комплексе Конный двор
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

его расписка, являвшаяся, кроме других документов, важным основанием для требования их вернуть. По разрешению Синода и по приказу товарища генерал-фельдцейхмейстера от 30.11.1871 г. Бранденбург был командирован в учреждения духовного ведомства для отбора орудий и оружия. На него же была возложена и доставка предметов в Москву. Согласно принятой договоренности, именно ГАУ было обязано вернуть предметы по их принадлежности за счет Артиллерийского ведомства.

В списке ГАУ не было указано, какие именно вещи из ТСЛ предназначены для участия в выставке, в нем говорится лишь, что из Лавры «*...имеет быть выбрано несколько экземпляров*» из числа имевшихся железных чугунных орудий. На документе стоит резолюция начальства монастыря: «*Предписать отцу эконому Иеремии, когда явится капитан Бранденбург для осмотра орудий, показать ему пушки у ворот, и, если есть, пищаль в кладовой*». 28 июня 1872 г. Н. Е. Бранденбург вывез из монастыря «*...железный каркас для зажжения крепостей*» (это была единственная еще остававшаяся в монастыре так называемая «*коза осадная*», которую мне к настоящему времени найти так не удалось), «*5 железных стрельных наконечников*», одна железная пищаль, малая чугунная пушечка и два крупных ядра.

Через год Лавра была вынуждена обратиться с запросом в Комитет выставки с просьбой вернуть все вывезенные предметы. Еще через два года, не получив ответа, Лавра вновь обращается к устроителям выставки. В частности, в сентябре 1878 г. в письме к директору Строгановского училища технического рисования Виктору Ивановичу Бутовскому, Учрежденный собор Троице-Сергиевой лавры «*имел честь покорнейше просить*», не получив ответа на предыдущие обращения, либо вернуть вещи, либо написать, где они находятся и к кому следует обратиться за помощью в их розыске. Письмо было переправлено в Правление Политехнического музея, которое, в свою очередь, 19 августа 1878 г. в письме за № 146 сообщило, что «*...среди вещей, поступивших в музей с Политехнической выставки 1872 г. и ныне хранящихся в нем в настоящее время, не имеется вещей, означенных в отношении Учрежденного собора ТСЛ*». Также в составленном председателем правления музея ответе указывалось, что «*...правление музея со своей стороны желало бы оказать собору содействие в розыске означен-*

Подиум с пушками
Историческая экспозиция в музейном комплексе Конный двор (март-октябрь 2015 г.)
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

ных предметов, но для этой цели Правлению необходимы более точные сведения о том, на основании каких документов предметы эти отпущены были из ТСЛ на выставку, в каком отделе выставки они находились, и кому было поручено от Лавры наблюдение за ними и обратное получение их с выставки»[72]. Также Правление указало, что искать эти предметы очень сложно, потому что «*...многие из лиц, участвовавших в устройстве выставки, не находятся в Москве, а некоторые из них уже умерли*» (!), посему «*собрать точные справки за давностью времени будет весьма затруднительно*» (!!!)[73]. Со своей стороны, хотелось бы добавить, что если бы Лавра действительно была заинтересована в возврате данных предметов, то она не удовлетворилась бы таким циничным ответом, тем более, что другие вещи, взятые из ТСЛ на выставку, (книги киевской печати 1617 и 1625 гг.) были ей своевременно возвращены. Также отметим, что правление Политехнического музея не могло не знать, что к выставке были опубликованы каталоги Военного отдела, в которых указаны Троицкие вещи

Вид на витрину с русским оружием и подиум с троицкими пушками
Историческая экспозиция в музейном комплексе Конный двор (март-октябрь 2015 г.)
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

(ибо где же еще могли быть помещены орудия и снаряды из Лавры, как не в Военном отделе?). Не могли они и не знать, кто такой капитан 2-й артиллерийской бригады Бранденбург, который опубликовал в Историческом каталоге Артиллерийского музея (!) некоторые предметы из ТСЛ со ссылкой на происхождение из Троицы. Отметим в этой связи и то, что в статьях о деятельности Н. Е. Бранденбурга неоднократно отмечается следующий факт: музеем велась переписка со всеми владельцами по передаче вещей с выставки в СПб, но никто не пишет о запросах из Лавры, продолжавшихся на протяжении 5 лет и так и оставшихся без ответа[74].

Администрация ТСЛ не стала бороться за свои собственные древние пушки, ядра, наконечники стрел и каркас, потому что, как сказано в итоговом документе по данному делу, они «...***по незначительности*** (выделено мной — Т.Т.) *означенных вещей*», а также в связи с неизвестным местоположением были исключены из описей имущества с последующим докладом в Синод от 25 августа 1878 г.

Их просто вычеркнули из Описей, хотя некоторые из них находились и находятся в ВИМАИВиВС. В результате Лавра исключила из описей к 1888 г. «*пушечку чугунную крепостную однофунтовую*»; «*пищаль железную длиной 2 и ½ аршина, трехфунтовую* (ошибочно считалась вкладом кн. Д. М. Пожарского 1633 г.), железный каркас для зажжения крепостей, пять стрел и два ядра.

Что касается больших чугунных пушек, то они, к сожалению, также не дошли до наших дней в полном составе. Из существовавших в 1908 г. 25 орудий в музей передано только 18. Из них 12 больших чугунных пушек и одна тринадцатая аналогичная пушка, найденная на южной крепостной стене во время ремонтных работ в 1973 г., украшают территорию музейного комплекса Конный двор, оформляя вход в Историческую экспозицию[75].

Железные и малые чугунные пушечки, поступившие из собрания Лавры в количестве пяти предметов, и одна малая пушка, найденная школьниками в 1954 г., ныне выставлены в новой экспозиции[76].

Итак, подводя итоги истории сложения артиллерийского парка крепости Троице-Сергиева монастыря, отметим, что в результате проведенного исследования удалось выявить особенности построения огневой защиты крепости, представлявшей собой четко продуманную систему размещения орудий трех основных типов по трем высотным линиям, соответствовавшим архитектуре «*города*» и предназначавшихся для ведения настильной стрельбы. Данная система, просуществовавшая на протяжении XVI–XVII в., в общих чертах сохранялась вплоть до начала XVIII в., после чего стала неактуальна и вскоре была упразднена. Ее сменила новая система размещения орудий на крепостных бастионах, построенных вокруг крепости к 1711 г. Древнее артиллерийское вооружение крепости растворилось в коллекциях других хранилищ. В том числе пропала бронзовая артиллерия — 28 крупных крепостных орудий, следы которых теряются с начала XVIII в. От осадного и доосадного вооружения в собрании СПМЗ сохранилось всего лишь шесть железных кованых и чугунных литых орудий. Это подтверждается приводимыми в приложениях сведениями из неопубликованных источников, среди которых впервые вводятся в научный оборот данные по артиллерии монастыря из Описей 1701, 1724, 1727, 1734 гг.

Обработка чугунных пушек защитными средствами
Хранитель экспозиции, руководитель рабочей группы по созданию экспозиции
Т. Ю.Токарева во время монтажа экспозиции (2015 г.)

Ссылки

[1] Некоторые новые источники по арсеналу монастыря кратко представлены мною в тезисах научно-практического семинара «Историческое оружие в музейных и частных собраниях», проходившего в октябре 2010 г. в Оружейной палате Московского кремля. Токарева Т. Ю. Источники по истории арсенала Троице-Сергиева монастыря в XVII в (http://www.kreml.ru/fi/c5m1/i2810/thesishistoricalweapon2010.pdf)

[2] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Издание подготовлено Е. Н. Клитиной, Т. Н. Манушиной, Т. В. Николаевой. Ответственный редактор Б. А. Рыбаков. — М., 1987. — С.10, 40, 86, 241, 253–254, 276, 303, 363, 414 и другие; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1843. — Т.II. — № № 181.1–3, 240, 241, 242.1–3; Сборник князя Григория Хилкова. — СПб., 1879. — № № 14,18, 34, 35, 37–39, 42; Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Колл. 124 № № 277, 278, 346, 348, 349, 357, 358, 359; Там же. Колл. 145. Оп. 1. Ед. хр. № № 83, 87, 103, 104, 106, 107, 108, 111; Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов (Под ред. И. О. Тюменцева). — Волгоград, 2012; Флетчер Д. О государстве Русском. — СПб., 1906. — С.100.

[3] Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г. (далее — Опись ТСМ 1641 г.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник (далее — СПМЗ) Инв. № 289-рук ихо.

[4] Научный архив Военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — НА ВИМАИВ и ВС). Ф.6. Оп. 1/1. Ед. хр. 1573. Л. 83–100; Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. (Переиздание 1909 г.). — СПб., 2007. — С.169–171; Горев М. Троицкая лавра и Сергий Радонежский. Опыт историко-критического исследования. Серия антирелигиозная библиотека журнала «Революция и церковь». — М., 1920. — С.35; Гордеев Н. В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. Сборник научных трудов по материалам Государственной

Оружейной палаты. — М., 1954. — С.16; Новоселов В. Р. Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры Смутного времени: мифы и документы // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Тезисы докладов научного семинара 14–15 октября 2008. — М., 2008. — С.16–18; Чубинский А. Н. К атрибуции «троицких пищалей» из собрания Оружейной палаты // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Тезисы докладов научного семинара (2010 г.) — С. 58–62 (http://www.kreml.ru/fi/c5m1/i2810/thesishistoricalweapon2010.pdf); Тюменцев И. О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. — М., 2007. — С.15.

[5] Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 27.

[6] «Генеральная табель, учиненная в канцелярии Святейшего Синода с присылаемых от Синодальных членов и из епархий ведомостей, где сколько обретается медных и чугунных пушек, мортир, бомб, гаубиц, гранат, ядер и каких калибров, свинца и прочее… 1725 г.». См. в деле «По доношению Главного Артиллерийского управления о доставлении в оную ведомостей о числе орудий и снарядов, находившихся при архиерейских домах и монастырях. 7 октября — 10 декабря 1725 г.» // Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. IV. (1724) Спб.1880. Д. 456/362. Стб. 464. (далее — Генеральная табель…1725 г.); Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. — Т. IV. — № 1384.

[7] Описи казны ТСМ 1724, 1727, 1734 г. СПМЗ. Инв. № № 59–61 рук; КП 22424–22426.

[8] Токарева Т. Ю. Артиллерия крепости Троице-Сергиева монастыря во время осады 1608–1610 гг. // Церковь и общество на переломных этапах истории. Доклады участников Всероссийской научной исторической конференции в Московской Духовной академии 12–13 октября 2012 года. — Сергиев Посад, 2014. — С.64–82

[9] Там же. — С.66–68.

[10] Токарева Т. Ю. Организация обороны Троице-Сергиева монастыря во время осады 1608–1610 гг. // Пятые Кремлевские чтения. Военная история России: мифы, факты, память. Материалы конференции 21–23 ноября 2012 г. — Казань, 2014. — С.217

[11] Там же. — С.214–216.

[12] Балдин В. И. Исследование и реставрация архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в городе Загорске. Диссертация на соискание степени кандидата архитектуры. — М., 1972. Также см. его чертеж-реконструкцию крепостных стен и Пивной башни Троице-Сергиева Монастыря в XVI в. «Троицкий монастырь в XVI в. Крепостная стена с Пивной башней (1540–1550), Троицкий собор (1422), Духовская церковь (1476). (Ортогональный чертеж). Реконструкция облика центральной части монастыря. Вид с запада». — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, 1959 г. Инв. № 10508 — ихо.

[13] Это заголовок к запасной артиллерии, стоявшей под навесом около Оружейной палаты, перечень которой дан выше, сразу после описания наряда стен и башен.

[14] В публикации выдержек из Описи у Н. В. Гордеева неточность: 12 пищалей затинных без лож и без замков. (Гордеев Н. В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С.16).

[15] Токарева Т. Ю. Артиллерия крепости Троице-Сергиева монастыря во время осады 1608–1610 гг. // Церковь и общество на переломных этапах истории. Доклады участников Всероссийской научной исторической конференции в Московской Духовной академии 12–13 октября 2012 года. — Сергиев Посад, 2014. — С.69–79

[16] Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии. (К характеристике городового наряда Московского государства второй четверти XVII в.) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. — Л., 1959. — С. 268–270.

[17] Лобин А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. — С. 115, 124 (http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1) (15.12.2012)

[18] Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. Обзор развития артиллерийского искусства в России в период допетровский. — СПб., 1877. — Ч.I. — С. 64–65; Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии. (К характеристике городового наряда Московского государства второй четверти XVII в.) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. — Л., 1959. — С. 265–328; Маковская Л. К. Стрелковое оружие россиян // Техника и вооружение. Журнал Министерства обороны СССР. — М., 1991. — № 10. — С.24.

[19] Мышковский Е. В. Тихвинские пищали (коллекция в фондах АИМ) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. — Л., 1958. — Вып. III. — С.367–379.

[20] Лобин А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. — С. 116 (http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1) (15.12.2012)

[21] «1663, 25 декабря. Отписка воеводы Нижнего Новгорода Александра Петровича Салтыкова в приеме от прежнего воеводы Дмитрия Ивановича Плещеева городоых и острожных ключей, городовой стены, снаряда и прочего» (далее — Отписка воеводы Нижнего Новгорода) (Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. — СПб., 1851. — Т.IV. — № 134. — С.334–335).

[22] Там же. — С. 334.

[23] Квасневич Влоджимеж. Лексикон старинного огнестрельного оружия. Научный редактор А. А. Белинский. Перевод И. Ф. Нафтульева. — СПб. 2007. — С.97.

[24] Там же. — С.98

[25] Лобин А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. — С. 120 (http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1) (15.12.2012)

[26] «Около города ров. Против ворот Красные башни мост деревянной на каменных сводах <…>. Под мостом палатка, а из палатки по рву в обе стороны пушечные бои». (Опись ТСМ 1641 г. Л. 522.)

[27] «1649, апрель. Отписка Новгородского воеводы князя Федора Хилкова об огнестрельных орудиях и запасах, находящихся в Новгороде и роспись означенным орудиям и запасам» // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. — СПб., 1848. — Т.III. — С.177–184.

[28] Пищаль железная кованая, размером 175,0 х 13,0 х 13,0 см. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Инв. № 5489-ИХО/ КП 5720-ИХО; другая железная пищаль размером 237,5 х 16,0 х 16,0 см. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Инв. № 5699-ИХО/КП 10343-ИХО.

[29] Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. — СПб., 1848. — Т.III. — С. 181. В Новгороде Великом в 1649 г. две наиболее крупные пушки (40-фунтовый «Свиток» и 25 фунтовая «Скоропея») защищали главные ворота в Кремль перед мостом через Волхов, а более мелкие находились на башнях, стенах и деревянных раскатах.

[30] «Отписка воеводы Нижнего Новгорода …» // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. — СПб., 1851. — Т.IV. — № 134. — С.335. Хранились большие каменные ядра от несуществующих пушек и в Суздале, в Галиче и в других. 100 шестипудовых каменных ядер от отсутствующих мортир хранились в 1625/6 г. и в Ельце. См. в Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии. (К характеристике городового наряда Московского государства второй четверти XVII в.) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. — Л., 1959. — С. 286, 289, 294.

[31] «Отписка воеводы Нижнего Новгорода …» // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. — СПб., 1851. — Т.IV. — № 134. — С.335.

[32] РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч.1. Д. 27. Л. 460. Справедливости ради надо отметить, что когда составлялось описание людей ТСМ, датируемое 20 мая 1701 г., что видно из предисловия к главе с их перечнем, медных

пушек уже не было в ТСМ, поэтому можно допустить, что они могли быть взяты из ТСМ вместе артиллеристами (далее — переписная книга ТСМ 1701 г.).

[33] Там же. Обложка, оборот, Л. 411–412 об.

[34] Токарева Т. Ю. К вопросу об истории оружейной казны Троице-Сергиева монастыря в XVII в. // Сергиево–Посадский музей-заповедник. Сообщения 2010. Сергиев Посад, 2010. — Выпуск XI. — С.76.

[35] «Июня в 1 день оповещали делать к валовому делу о работниках: в Китае и в Кремле делать вал и рвы копать. А июня 10 числа зачали делать. И брали со всякого московского двора по 2 человека работников, и из городов брали ж. Также делали Можаеск, Серпухов и Троицы-Сергиев монастырь». (Желябужский И. А. Дн. Записки // Рождение империи. Сост. А. Либерман, С. Шокарев. — М., 1997. — С. 262–323).

[36] Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий радонежский и созданная им Троицкая лавра. — М., 1909. (Переиздание 2007 г.). — СПб., 2007. — С.170.

[37] Из челобитной царю Петру Алексеевичу от б. капрала Преображенского полка Луки Михайлова сына Хабарова, 1724 г. «Во 198 (1689 г.) посылан я был по именному указу вашего величества из Троицкого монастыря в Москву и в Преображенское, и от Преображенского привез я в тот монастырь пушки и мортиры, также и порох брал с зелейной мельницы и провозил лесами, тайно от Василия Голицына, и был при том деле в монастыре неотлучно». (Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Ч.II. Потешные и азовские походы. — СПб. 1858. — С.60

[38] Бранбенбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701–1720). — СПб., 1876. — С.232–233; Белоброва О. А. Чудо 1701 г. о колоколах Троицкой лавры. // Труды отдела древнерусской литературы. — Л., 1971. — Т. XXVI. — С.302–311.

[39] Куракин Б. И. Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание М. И. Семевского. — СПб., 1890. — Т. 68. — № 10. — С.254.

[40] Бычков А. Ф. Уважением Петра Великого в памятникам старины 1701 г. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание М. И. Семевского. — СПб., 1892. — Т. 3. — № 1(январь). — С.265–266.

[41] Корнелий де Бруин. Путешествие в Московию // Россия XVIII века глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. А. Лимонова. — Л., 1989. — С.65–66.

[42] Например, по взятии г. Митавы, царь Петр «огромную митавскую артиллерию повелел отправить в Москву по зимнему пути». (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 16 тт. — Т. 10. — С.115–120). Вскоре после выхода в 1706 г. указа Петра I об учете всех достопамятных орудий, доставленные в Москву пушки были частично установлены в Кремле у Посольского приказа.

[43] Генеральная табель… 1725 г. Стб. 464.

[44] Там же.

[45] Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Ч.II. Потешные и азовские походы. Приложения. — СПб., 1858. — С.567.

[46] Богословский М. М. Петр I. Т. II. Первое заграничное путешествие. 1697–1698 гг. — Л., 1941. — С.407; Богословский М. М. Петр I. Т. III. Стрелецкий розыск. Воронежское кораблестроение. Городская реформа 1699 г. Карловицкий конгресс. 1698–1699 гг. — Л., 1946. — С. 154–155.

[47] Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Ч.II. Потешные и азовские походы. Приложения. — СПб., 1858. — С. 313–314.

[48] Комаров И. А. Экспертное заключение ст. научн. сотр. — хранителя Гос. Историко-культурного музея-заповедника «Московский кремль» о 15 артиллерийских орудиях. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник (далее — СПМЗ). 1994 г. Личный архив автора.

[49] У М. М. Богословского имя мастера написано иначе — Эрен-Крейц: «1699, январь. 100 пушек из Стокгольма, отлитых мастером Эрен-Крейцем, были привезены в Новгород» (Богословский М. М. Петр I. Т. III. Стрелецкий розыск. Воронежское кораблестроение. Городская реформа 1699 г. Карловицкий конгресс. 1698–1699 гг. — Л., 1946. — С.155.)

[50] Токарева Т. Ю. Малоизвестная указная грамота Петра I о привлечении Троице-Сергиева монастыря к созданию «воронежского» флота из собрания Сергиево-Посадского государственного музея-заповедника // Петровские реликвии в собраниях России и Европы. Материалы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург 8–10 июня 2011 г. — СПб., 2012. — С. 236–245.

[51] В 1707–1711 гг. из-за угрозы шведского нашествия возводились «когорновы фортеции» у Московского Кремля // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года (далее — ПСЗ) — Т. IV. — С. 380, 381, № 2149; Там же. — Т. 4. — № 2184. — С.401; Бартенев С. П. Московский Кремль в старину и теперь. Т. I. Исторический очерк кремлевских укреплений. План укреплений Кремля и Китай-города, сделанный Петром Великим в 1707–1709 гг. — М., 1912. — С. 65.

[52] Берхгольц Фридрих-Вильгельм. Дневник камер-юнкера, веденный им в России с 1721 по 1725 г. (Пер. с нем. И. Ф. Аммона. // Неистовый реформатор. / Сост., коммент. А. Либерман, В. Наумов (послесл., указ. имен). — М, 2000. — С.436–441).

[53] Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. (Переиздание 1909 г.). — СПб., 2007. — С.400

[54] Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. II. Приложения. 1890. С.110–111.

[55] Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 303. 1. Д.751. Журналы Учрежденного собора ТСЛ за 1757 г. № 59 от 28 апреля 1757 г. Л 74–74 об.

[56] В 2012–2013 г. при строительстве жилого корпуса для семинаристов были открыты остатки кирпично-земляных бастионов с западной стороны монастыря.

[57] Одиннадцать пушек были записаны в инвентарные книги музея в 1952 г., под номерами «СПМЗ. Инв. №№ 5688–5698 ихо (№№ Кп ихо 10347, 10339, 10338, 10340, 10341, 10342, 10344, 10349, 10346, 10345, 10348)»; одна в октябре 1963 г., под номером «СПМЗ. Инв. 7511 ихо /Кп ихо 12628»; и еще одна в 1973 г. «СПМЗ. Инв.7675 ихо/Кп ихо 12976».

[58] «Словесным его высокопреосвященства приказанием велено исправить внутри и вне лавры нижеследующее» (РГАДА. Ф.1204. Д. 24034. 1873 г. Л. 1–5.); причем в деле против некоторых пунктов стоит отметка «сделано», тогда как по пункту об изготовлении лафетов для пушек помет нет. Благодарю ст. н. сотр. СПМЗ Н.В Холодкову за любезное предоставление данных сведений.

[59] РГАДА. Ф.1204. Оп.1 Д. 3736. Л. 1–6.

[60] Там же. Л. 5

[61] «Дело относительно розыскания древних орудий и оружия, бывших в ТСЛ при обороне монастыря от нападения поляков». 1865 г.; ср.

с делом по тому же вопросу из СПб Арсенала: «Дело о возвращении в ТСЛ старинных орудий и оружия, употреблявшегося при обороне Лавры против нападения поляков» (РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 10055); НА ВИМАИВиВС. Ф. 6. (ГАУ) Оп. 1/1. д. 1573. 1865 г. Л. 86–87. Рапорт полковника Владимира Чебышева

[62] Пономарев Павел. Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, с приложением знатных произшествий, случившихся во оной. Сочиненное Оныя Лавры Наместником Иеромонахом Павлом в 1792 году. — М. 1829. И тогда, и позднее эти пушки ошибочно считали оставшимися от осады 1608–1610 гг. «В 1823 году вместо ограды вокруг сего обелиска поставлены соединенныя цепями те самыя пушки, которыя некогда служили для защиты Лавры во время нашествия поляков».

[63] См. сведения о них в прим. 25 настоящей статьи.

[64] СПМЗ. Инв. № 5490 ихо /Кп ихо 5719; 5492-ИХО/Кп ихо 5717; 5491-ИХО/ Кп ихо 5716.

[65] СПМЗ. Инв. № 5710/Кп ихо 10590

[66] Опись ТСЛ 1859 г. (прошитая и опечатанная) СПМЗ. Инв. 15-рук. Л. 1–2; Опись ТСЛ 1859 г. (рабочий экземпляр) 14-рук, л. 1–2; Опись ТСМ 1908 г. (краткая опись для отца ризничего) Инв. № 43 –рук, Л. 490.

[67] Московская Политехническая выставка с военной точки зрения. — СПб., 1872. — С.76.

[68] Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-петербургского Артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч.1. — С.119–129, 142, 149.

[69] «Опись древностей, не принадлежащих к богослужению Свято-Троицкой Сергиевой лавры 1859 г.» СПМЗ. Инв. № 15-рук. Глава «Воинския оружия» Л. 1–2; Такая же опись, СПМЗ. Инв. № 14-рук, в которой содержатся примечания о списании предметов от 30.09.1881 г.

[70] РГАДА. Ф.1204. Оп. 1 Д. 11747. Л. 15–15 об.

[71] Там же.

[72] Вот одна из часто приводимых цитат: «Начальным шагом стала организация передачи экспонатов Московской выставки в Артиллерийский музей, для чего были подготовлены и направлены в различные учреждения ходатайства Главного артиллерийского управления». (www.ruscadet.ru/names/cadets/science/brandenburg.htm)

[73] СПМЗ. Архив отдела учета. Оп. 2. д. 353. Протокол № 1 закупочно-фондовой комиссии от 26.05.1973 г.

[74] В 2015 г. под руководством автора настоящего сообщения, обновленная на основе новых исследований Историческая экспозиция СПМЗ, была вновь открыта для посетителей после длительного ремонта.

[75] Приказ Посельского старца находился перед восточной стеной с северной стороны от ворот, что видно на нескольких планах монастыря XVIII в. На основании изучения планов и других источников, а также учитывая место расположения в фортификационном комплексе башен, мы сопоставляем данные книги 1701 г. по наименованиям башен следующим образом. Авторы описаний двигались от одной башни к другой, но не так, как раньше, по кольцу укреплений, а от центральных Святых ворот влево, а затем вправо. Сначала в книге показана артиллерия Красной, главной воротной башни, затем угловой Пятницкой, Луковой и еще одной угловой Водяной башни. Затем автор вновь возвращается к главным воротам и продолжает описывать «наряд» крепости, начиная от Сушильной башни, следующей за Красной (В Описи 1701 г. она именуется Мельничной, так как рядом с ней был Житный двор, и, также по порядку, двигаясь в обратном направлении, показаны Житничная башня, Звонковая, Каличья, Плотничья, Келарская и Пивная башни, последняя перед угловой Водяной (в Описи 1701 г. — Погребной). Это объяснение необходимо привести здесь так подробно потому, что башни за 60 лет, прошедших с момента составления предыдущей Описи, изменили свои названия.

[76] Сведения по арсеналу из Описи 1724 г. частично опубликованы нами в: Токарева Т. Ю. К вопросу об истории оружейной казны ТСМ в XVII в. // Сергиево-Посадский музей заповедник. Сообщения. Вып. XI. — Сергиев Посад, 2010. — С.74–76. В настоящей статье мы приводим из них только данные по артиллерии. Разночтения с Описями по арсеналу монастыря из Описей казны 1727 и 1734 гг. помечены нами в скобках после основного текста.